

ГОРОШАНСКАЯ ОЛЬГА

ТАЙНА

ЗЕРИКОНА

12+

Ольга Горошанская

Тайна Зерикона. Загадочный друг

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Горошанская О. С.

Тайна Зерикона. Загадочный друг / О. С. Горошанская —
«ЛитРес: Самиздат», 2005

В далеком космосе, где мириады звезд ночью светят ярче, чем наше солнце днем, есть загадочная планета, которую населяет раса, древняя, как сама Вселенная. Терпящий бедствие космический корабль падает на одной из равнин спрятанного от посторонних глаз мира, а пилот корабля, умирающая от потери крови Криа, получает неожиданную помощь от одного из его таинственных обитателей. Сама того не ведая, она становится последним хранителем старейшей загадки космоса - тайны Мезинаров. В оформлении обложки использовано изображение художницы Колдаревой Э. Рисунок используется на основании авторского договора о передаче неисключительных прав.

© Горошанская О. С., 2005

© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	28
Глава четвертая	39
Глава пятая	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Глава первая

– Привет, ты кто?
– Я – зерикон, – игриво сказал он.
– А я – то самое виденье,
Которое ты видел в сновиденьях.

– Юм! – послышалось сзади.

Через секунду после толчка чего-то мягкого и мохнатого Криа растянулась по ярко-оранжевой каменистой поверхности. От неожиданности остановилось дыхание, бешено заколотилось сердце.

Из-за удара о землю плохо закрепленный на бедре мегастрел отлетел в сторону.

«О-о, кажется, здесь кто-то есть», – промелькнуло у нее в голове, и холодный пот струйками покатился по вискам и шее.

Незадолго до этого, проходя по незнакомой местности, Криа не видела ничего, кроме пустынной каменистой поверхности, где вдалеке под оранжевой дымкой пряталось несколько холмиков. Они были похожи на тот, в пещере которого оставила свой космолет. Ее мысли были полностью заняты поисками воды. Вокруг нигде не было видно и следа от реки, озера или хоть маленького ручейка.

«Еще неизвестно, какой здесь воздух и что его продуцирует. Да и растений не видать», – тревожная мысль галопом пронеслась в голове.

Девушка знала, что только они могут перерабатывать существующий воздух и воспроизводить новый.

«Воды нет, растений нет, вокруг одни камни: откуда же здесь воздух, да и вообще, атмосфера?» – мысли роились, словно назойливые мухи.

Сразу после толчка она, быстро перевернувшись на спину и ощутив резкую боль в плече, напрягла все свои мускулы и одним движением оказалась на ногах. Потянувшись к бедру за оружием и нащупав пустое место там, где должен был находиться мегастрел, начала медленно оборачиваться, стараясь не упустить из поля зрения незнакомца.

Мегастрел в метрах трех от нее спокойно лежал в небольшом углублении и, словно издеваясь над своей незадачливой хозяйкой, блеснул на солнце ярким и веселым зеленоватым блеском. Поняв, до него не дотянуться, замерла, обдумывая свои дальнейшие действия. На поясе висел кинжал, хоть и очень острый, но мало полезный в подобной ситуации.

– Как ты мне сейчас нужен, – пробормотала, укоризненно глянув на мегастрел, словно это он был виноват во всем.

Стараясь не делать резких движений, Криа перевела взгляд на незнакомца и стала пристально его разглядывать.

Перед ней стояло странное животное на четырех пушистых лапах. Белый, со светло-голубыми переливающимися полосками мех был не длинный, но очень густой. Ростом в холке зверь казался не выше человека, но его длинная шея сильно изогнулась, дабы держать голову на уровне глаз девушки.

«Нас разделяет всего один прыжок этого дикого животного. Одно неверное движение, и оно разорвет меня. Без моего мегастрела я бессильна и беззащитна против этого монстра», – мысли одна за другой перепуганными бабочками металась в голове.

Случайно ее взгляд упал на кончики мохнатых лап животного: зверь игриво выпускал и прятал коготки. Он мог бы сойти за мохнатый белый комочек с хвостом и головой, если бы

не его размеры. Его чисто-белая шерсть покрывалось рисунком из светло-голубых полос, но сейчас Криа видела только голову, и ожидала очередной атаки.

Но зверь, видимо, не собирался нападать. Его слегка вытянутая мордочка с черным носиком, огромными темными глазами и длинными голубыми ресницами напоминала улыбающегося малыша безобидно-игривого животного. Правда, если не принимать за улыбку оскал, так как животные не улыбаются, то открывался великолепный вид на два ряда таких же белоснежных зубов как его шерсть, но в то же время острых как лезвие бритвы.

«Одним-единственным укусом этой мощной челюсти можно лишить человека головы», – отметила для себя Криа со странным спокойствием наблюдателя.

Но все же ей что-то указывало на улыбку, а не на враждебные намерения. Наверное, этим «что-то» были интересной формы ушки, размером с человеческую растопыренную ладонь каждое. Они состояли из нескольких перепонки, которые складываясь и раскладываясь, создавали хлопающий звук. Самое восхитительное в них – это находящиеся на конце каждой фаланги светящиеся шарики такого же светло-голубого цвета, как полосы на шерсти.

– Не хлопай по щекам ушами, я тебе не игрушка и не собираюсь быть ею, – хотела хоть звуками голоса отпугнуть любопытное животное и медленно начала опускаться обратно на землю, с которой поднялась с таким рвением в готовности к предстоящему бою.

Она хотела получить свое оружие как минимум по двум причинам. Первой была ее собственная безопасность, которую, как ей казалось, обеспечивал мегастрел, а второй – в запасе на корабле оставался всего лишь один экземпляр этого оружия. Конечно, могла сделать еще, но для этого требуется время, которого у нее нет.

Животное отпрыгнуло в сторону, но, как ни странно, его голова осталась на прежнем месте, видимо длинная шея позволяла такое перемещение тела. Ушки задвигались интенсивнее, как будто в предвкушении игры.

Криа уставилась на зверя своими темно-зелеными глазами. Его туловище оказалось как раз над оружием, что не могло не огорчить. Такое положение дел полностью исключало возможность возврата мегастрела.

В надежде отвлечь внимание, произнесла:

– Я не собираюсь тратить на тебя свое драгоценное время. Мне еще нужно найти воду для обработки плеча, пока с моей раной ничего не случилось. Иди, поиграй с кем-нибудь еще, если, конечно, найдешь с кем.

Скорее эти слова говорила себе, потому что обычно животные не воспринимают человеческую речь, а звук собственного голоса производил на нее саму успокаивающее действие. Надеясь, ее монолог успокоит и зверя.

В разговоре создается впечатление общения с разумным существом, а если оно разумно, значит, с ним можно договориться или прийти к обоюдному согласию. И не обязательно для этого сокрушать все вокруг.

Вдруг по земле пронесся сильный порыв ветра, сопровождаемый громким треском. Он прилетел откуда-то сзади, набросил на глаза пышные волосы и скрылся где-то за ближайшим холмиком.

На мгновение Криа потеряла из виду окружающий мир. Легким движением отбросила назад волосы и заметила, над головой образовались облака, возможно, прилетевшие с другой стороны планеты.

На небе все больше сгущались плотные тучи оранжевого цвета; начинало темнеть. Еще несколько минут назад светило яркое солнце, висевшее над каменистым горизонтом, и небо совсем чистое, но как только солнце коснулось земли, погода испортилась.

Испугавшись громкого треска, животное полностью сжалось и припало к земле. Чувствовалась дрожь и напряжение каждого кусочка его мощного тела, спрятанного под роскошной белой шерсткой.

– Бедненький, ты боишься громких звуков? – удивленным голосом пожалела зверька и выпрямилась.

По ее лицу было видно, ей, действительно, его жаль. Решив, он еще совсем малыш, она захотела подойти погладить его, возможно успокоить. Весь ее страх моментально улетучился.

Но не успела двинуться с места, как это «несчастное перепуганное животное» схватило ее мегастрел, который она так упорно стремилась достать, и понеслось в противоположную сторону от нее самой и спрятанного космического корабля.

Лицо у Криа вытянулось в удивленно-разочарованную гримасу.

«Такой хороший и милый, очень игривый, но неужели обязательно нужно хватать чужое и убегать?!» – подумала, мгновенно пытаясь понять произошедшее.

– Зачем тебе мегастрел? – с досадой прокричала вслед убегающему животному.

Следовало как можно быстрее забрать столь понравившуюся игрушку, пока он ее не испортил. Криа понеслась в погоню за воришкой, даже не подумав, что по пути ее может поджидать опасность.

Инстинктивно обычно чувствовала исходящую извне угрозу и почти всегда могла подготовиться и предотвратить ее. На этот раз не с полным спокойствием, но не без того, бросилась вслед за убегающим захватчиком.

Зверь и Криа бежали в сторону ближайшего оранжевого холмика. Ее красивые пшеничного цвета пышные волосы стали ярко-рыжими от земли, на которой только что лежала. Нежную светлую кожу скрывал, явно не ее размера, большой зеленый комбинезон, образовывая складки на спине, и обвисая на талии. На ногах красовались симпатичные золотистого цвета сапожки на небольшом, но вполне устойчивом каблучке. Они были ей впору и более того очень хорошо смотрелись на ее маленькой ножке.

Она пыталась бежать изо всех сил, лишь бы не отстать от животного.

«Он бежит и все время говорит слово «Юм», или что-то в этом роде, может, его и звать «Юм» или лучше «Юми?» – улыбнулась внезапно промелькнувшей в голове мысли.

Какие признаки подсказали ей, что животное разумно и разговаривает? Понять не могла, но это понимание не покидало ее, как и то, что животное – маленький и глупый детеныш. Эти две настойчивые мысли полностью противоречили одна другой, но по-иному объяснить свои ощущения не могла.

Когда они подбежали к первому холмику, Криа обнаружила, это не просто холмик, а достаточно большая гора с огромной пещерой внутри.

«Надеюсь, я заберу свое оружие раньше, чем придет его мама. Не уверена, что она тоже захочет со мной поиграть», – невольно раздумывала, увидев, насколько велик вход в логово зверя.

Из пещеры исходил холодный голубой свет. Медленно и осторожно девушка заглянула внутрь и заметила своего нового знакомого, сидящего возле красиво горящего холодом светло-голубого кристалла. Полосы животного и цвет камня удивительно совпадали – практически сливались в общем цвете.

Юми встал и тихонько отошел вглубь от света, где у него лежала голубая игрушка непонятной формы, размером с голову человека. Она светилась, так же ярко, как кристалл, и, очевидно, была из того же материала.

К этому времени полностью стемнело, и Криа про себя отметила, что от кристаллов и полос на шерсти зверя исходит одинаковый холодный голубой свет. С порога, осматривая светящийся камень, в конце пещеры увидела свой мегастрел.

Осторожно, стараясь не пропустить даже малейшего движения зверя, вошла внутрь и огляделась по сторонам во избежание неожиданных ловушек. Опасливо поглядывая на выход, она подошла к украденной вещи, которую и взяла в руки.

Огорченно вздохнула, заметив следы зубов на энергоемкости – оружие было испорчено. Пока животное несло мегастрел в зубах, оно прокусило емкость с небольшим запасом энерго-массы, и та вся вытекла. Теперь мегастрел не работал – зверь сделал из него бесполезный кусок металла. Чтобы его починить, нужно было, как минимум добраться до корабля, залить новую высокоэнергетическую смесь, которой на корабле почти не осталось.

Криа почувствовала себя беззащитной. В отчаянии, подняв глаза, вдруг увидела светящийся камень под другим ракурсом: кристалл не просто лежал на земле, а представлял собой огромную кристаллическую стену, в проход которой, если его прорубить, мог свободно войти ее звездолет.

– Вот это да! – восхищенно прошептала, оглядывая сияющую ярко-голубым светом стену.

Криа еще никогда не видела подобного великолепия. В пещере, где находился ее звездолет, заметила похожий кристалл в виде небольшого дерева, но чтобы такая красивая сплошная стена... такого не ожидала, и это ее поразило.

Совсем забыла, что сзади нее сидит совершенно незнакомый зверь, который мог в любую минуту напасть; все ее внимание занял кристалл. Он таинственно светился, завораживая, и полностью занимал собой ее мысли.

Необычный кристалл светился настолько ярко, что в огромной пещере становилось достаточно светло и можно было свободно рассмотреть все находящееся внутри. Передвигаясь в ярко-голубом свете, положила мегастрел к подножию камня и прикоснулась рукой к светящемуся кристаллу.

На ощупь он не оказался ледяным, как того ожидала, а просто холодным, сравнимо с любым другим камнем, но в отличие от камня кристалл быстро нагревался от тепла ее руки.

Криа почувствовала его энергетически сильное состояние, как будто камень – это живое существо. Закрыв глаза, ощутила его жизнь, движение, возможно, и рост. Ей показалось, летит над этой пустынной и каменистой планетой, и все тайны откроются – нужно лишь захотеть.

Кристалл притягивал к себе непонятной магической силой, Криа стала мысленно растворяться в нем. Слилась и сроднилась, стала с ним единым целым. Вместе с энергией света почерпнула от него и спокойствие.

Оторвав руку от кристалла, посмотрела на нее. Раненое плечо очень сильно заныло, давая о себе знать. Неприкрытая рваная рана размером с небольшой персик не сильно кровоточила, видимо, большие кровеносные сосуды не были повреждены. Но просочившаяся кровь успела распространиться по всему плечу.

Хоть ткань и впитывала в себя жидкость, но небольшая красная струйка медленно текла по руке. В погоне за странным животным, которому успела дать имя Юми, Криа совсем забыла о ране и теперь разглядывала свою ладонь, будто впервые заметив на ней кровь.

Внезапно вспомнила, где находится, и оглянулась на зверя, спокойно лежащего в противоположном углу пещеры.

Наклонившись и подняв свое оружие, так же осторожно направилась к выходу, через который вошла внутрь, но путь был прегражден с молниеносной быстротой. Теперь зверь стоял на пороге и готовился к очередному прыжку. Он замер, всем телом прижавшись к земле, его перепончатые ушки уже не хлопали, но трепетали в воздухе. Только сейчас Криа заметила, какой у него длинный хвост, наверное, в два раза длиннее шеи.

«Длинный и мощный, и зачем ему на кончике хвоста это подобие древней параболической антенны? Я же не выпускаю никаких радиоволн».

Почему-то пролетевшая мысль рассмешила ее, но следующая оборвала смех на середине:

«Этот веер на кончике... может, это мухобойка, чтобы прихлопнуть меня как назойливое насекомое? – продолжала думать она, ощущая выступающую влагу на висках и слабый холод,

пробежавший по затылку. – Если он сложит его в виде лезвия или копья и ударит меня этой штукой, то и мучиться долго не буду, сразу наступит конец».

Теперь она смотрела на угрожающе повисший над ее головой хвост, на кончике которого был такой же перепончатый веер, словно двое ушек животного сложенных вместе, с теми же светящимися шариками на конце каждой фаланги.

Как это ни странно, только не чувствовала прямой угрозы, лишь предупреждение.

– Юми! Уйди с дороги! Я не желаю драться с тобой или делать тебе больно. У меня есть кинжал, но я не хочу использовать его против тебя... все же ты меня вынуждаешь к подобным действиям, – жестко проговорила, заглянув ему прямо в темные глаза.

В ответ он только повернул голову в сторону выхода, тихонько и как-то жалобно повторив свое «Юм!».

У Криа лихорадочно замелькали мысли в голове:

«Неужели там его мама и она учит его охотиться и добывать пищу?»

Девушка смотрела в проем пещеры, широко раскрыв глаза, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть. По ту сторону стало совершенно темно, даже землю от неба на горизонте невозможно было отличить, и все чаще и сильнее слышались раскаты неистового треска. Зато в глубине пещеры было светло, тихо, тепло и спокойно.

– Юм! – зверь повторил еще раз.

Но, видя, что его звуки не производят должного действия, он осторожно приблизился к ней и легонько подтолкнул ее своим черным носиком вглубь пещеры поближе к свету; плечо заняло сильнее. Не имея выбора, Криа решила не отказываться от столь «щедрого и чистосердечного» приглашения.

«Даже если я – его обед, ну и пусть», – подумала со странным для нее безразличием и все нарастающей беспечностью.

«Спать здесь явно нельзя: как только засну, он меня точно съест. Возможно, не делает этого сейчас, только потому, что боится встретить отпор. Но живой я ему не дам! Не на ту попал! Когда он уснет – уйду», – решила, подходя к месту, где первоначально лежал ее мегастрел.

Сев у светящейся стены, сообразила, что очень голодна, а все что у нее было из еды – это пара украденных фруктов, которые похитила вместе со звездолетом и те на его борту. Вокруг одни камни и светящиеся кристаллы, возле которых сейчас сидит, да оранжевая каменистая почва, купанием в которой обязана Юми: никакой еды или воды.

Криа вся была в пыли. Ее зеленый костюм приобрел рыжеватый оттенок, а ее волосы – ее прекрасные золотистые волосы... Посмотрела на них и ощутила проснувшееся омерзение.

«Нужно как можно быстрее убираться с этой грязной планеты», – размышляла с отвращением и надежно прикрепила к бедру поломанный мегастрел.

Увидев, что животное лежит возле выхода, закрыв глаза ушками, Криа решила, пора уходить. Тихо поднялась на ноги и совсем беззвучно направилась к выходу. Осторожно, пытаясь не издавать никаких звуков, даже не дышать, прошла мимо спящего зверя.

Услышав, что снаружи идет дождь, страстно захотела очутиться под чистой водой. Она действительно очень обрадовалась новому открытию: хоть вода здесь есть, не одни камни вокруг. Сделав шаг, чтобы выйти наружу, ощутила на талии сжимающееся кольцо, а опустив голову, обнаружила мохнатый хвост животного.

– Я пока никуда не собираюсь уходить.

Криа решила усыпить бдительность животного, ее не покидала мысль, что зверь ее понимает.

– Я слышу, снаружи идет дождь, а мне нужна вода для раны.

Ее начинал бить озноб, чувствовался жар в измученном теле, очень хотелось пить.

Но Юми не убрал хвост, а только опять легонько подтолкнул ее к себе. На этот раз она разозлилась очень сильно и поэтому решила не сдаваться.

– Какой-то глупый зверь будет мне указывать, что делать! И лишь одним движением хвоста делать со мной все, что ему вздумается! – яростно вскипела, не желая покоряться.

В этот момент хвост молниеносно метнулся в сторону кристаллической стены и, отколов светящийся кусочек размером с кулак девушки, швырнул его к выходу из пещеры.

Камень, красиво пролетев над головой Криа, оказался снаружи. Не долетев до твердой поверхности, он словно завис в воздухе, мгновенно растворившись в потоках воды. Из кристалла образовался столбик светящегося газа, который стал медленно подниматься вверх. Поднявшись на определенную высоту, исчез в тяжелых плотных облаках, вызвав несколько светящихся капелек, упавших на землю.

– Сантаринный дождь... Я слышала о нем, но не знала, что действительно существует, я думала – это миф, легенда, просто фантастический дождь. Но насколько я знаю, он очень опасен. Вот почему ты так сильно испугался треска вдали от пещеры, убежал с моим мегастрелом и сейчас не выпускаешь из своего логова, – Криа медленно развернулась и направилась в конец убежища. – Ты хотел уберечь меня от неминуемой гибели. Что ж, спасибо тебе, вовремя предупредил, иначе у меня была бы не одна рана, а множество...

Криа снова зашла вглубь пещеры и прислонилась спиной к светящейся стене, задумалась на минутку и продолжила:

– Хорошо, что мой корабль стоит в такой пещере как эта. Так могла с дымом улетучиться моя последняя надежда покинуть эту планету... хотя и так шансы невелики. Даже если меня не убьет эта рана, то все равно топлива для полета на корабле нет, а из пищи только твердые камешки. Так что в любом случае, впереди одна смерть. Я очень сильно сомневаюсь, что на планете из камней найдется еда для нормального человека или что-нибудь высокоэнергетическое для поднятия космического корабля к звездам, – задумчиво рассуждала, рассматривая удивительный кристалл.

– Поэтому у меня есть всего две вещи на выбор: умереть от ранения или умереть с голоду... правда, есть еще пара возможностей: убить себя своим же кинжалом или ты, такой хороший, меня съешь. Откровенно скажу – ни один из вариантов мне совсем не нравится. Я совершенно не намерена умирать на этой каменной планете!

Она достигла наивысшей точки гневного состояния: очевидно рана, голод и сложившиеся обстоятельства сделали свое дело, от чего почувствовала, как силы начинают медленно оставлять ее. Тем не менее безвыходность ситуации заставила ее мозг работать четко и быстро в поисках спасения.

Зверь сидел и смотрел на нее своими глубокими темными глазами и, как показалось девушке, слушал ее. Заметив ее пристальный взгляд на себе, легким движением хвоста отколол кусочек кристалла от стены и съел его, с выражением полного безразличия к происходящему.

– Очень интересно... он еще и камни ест! – пробормотала, но потом подумала:

«Не уверена, что он настолько умный, чтобы усыпить мою бдительность поеданием кристаллов... впрочем, может, они съедобные? А вдруг – это единственная пища на планете... если вокруг одни камни, почему бы не научиться питаться ими... но я сильно сомневаюсь, что это пища. Даже на Зермаклине, где все факты о жизни на других планетах тщательно скрываются, а техника остается на низком уровне и все, кто прилетают в гости, обязаны держать свой прилет в тайне, чтобы не вносить смуту в умы мирно проживающих людей мыслями о других мирах, едят растительную и животную пищу. Однако... я же видела, как этот кристалл растворился под дождем. Все же если он съедобен и несет в себе какую-то энергию – это выход из положения».

Подумав об этом, решила отколоть своим кинжалом кусочек, вдруг и сама сможет его съесть, от голода так сильно сосало под ложечкой.

– Попробую, больше все равно ничего нет.

Достав свой красивый и украшенный резьбой острый кинжал, с размаху попыталась воткнуть его в стенку, но тот лишь отскочил и завибрировал у нее в руке, усиливая этим боль в ране на плече. На кристалле и следа не осталось. Криа посмотрела сначала на кинжал, потом на кристалл и на животное. Камень оказался очень твердым, если его не брал самый острый кинжал. Должна была остаться, как минимум, царапина от сильного удара.

А зверь тем временем с легкостью откалывал хвостом кусочки кристалла и с заразительным аппетитом, словно это были не камни, а кусочки сочных плодов, жевал их.

«Как ему удастся отбивать камни? – невольно задумалась, не отрывая глаз от загадочного животного. – Это все моя рана... как я могла подумать, что камень окажется съедобным. Я же никогда не слышала, чтобы люди питались камнями или монолитными кристаллами. Либо этот зверь очень сильный и устроен совершенно по-другому, в чем я и не сомневалась, либо он просто может их есть, а я, как и любой другой человек – нет».

Дальше думать не могла, у нее сильно закружилась голова и перед глазами появились разные видения. Сначала ей показалось, противоположная стена движется на нее. Потом, что от зверя отделяются небольшие искорки и, летя к ней, садятся на кожу, больно обжигая при этом, словно огнем.

Криа не могла больше стоять, поэтому присела, опершись спиной о кристалл, так ей было легче дышать, а через мгновение упала в обморок от большого количества потерянной крови. Тело, потеряв мышечную опору, медленно сползло на землю.

Зверь встал со своего места и легкой походкой, совсем не слышной, подкрался ближе. Очутившись прямо перед ней, посмотрел на светящуюся кристаллическую стену. Потом опустил свою голову и прислонил одно из перепончатых ушек с ярко-голубыми шариками к ее лбу.

Шарики вспыхнули более ярким светом. Немного похлопав своей «параболической антенной» на хвосте и прислонив ее к стене над головой девушки, зверь замер; ни один мускул не дрогнул на теле животного.

Он читал ее мысли, прошлое, будущее... в общем, пытался понять ее характер и что она из себя представляет. Узнать, что движет ее поступками и мыслями. Заодно Юми хотел выяснить, будет ли охотиться на него, как остальные двуногие. Он вглядывался в ее воспоминания:

Первая картинка – маленькая девочка, вокруг нее один металл и разные части или детали. Она что-то собирает, мастерит какой-то металлический механизм, похожий на странное животное со множеством ног и глаз. Ее сильная боль расставания с близкими людьми насквозь пронзила чувствительную натуру маленького Юми. Одна в этом темном помещении, а рядом – это, наверное, ее друг, хоть и механический.

Следующая картинка – Криа находится в другом темном помещении: сыром и страшном. С потолка льется вода, а девочка буквально сидит в луже, вся грязная и в крови, волосы всклокочены и тоже в красных пятнах ее крови. Вокруг много мужчин и женщин. Они бьют ее, издеваются над ней и заставляют делать множество все новых и новых механизмов.

Дальше зверь всматриваться не стал, усилилось сердцебиение. Через мгновение Криа немного приоткрыла глаза:

– Подожди, пока умру! Или убей сейчас! – злостно произнесла, глотая некоторые буквы, срывающиеся на шипение. – Зачем есть по кусочку? Ты думаешь, я не знала, что хочешь съесть меня? – она снова потеряла сознание, ее голова опустилась на землю, и все тело обмякло, но глаза не закрылись.

Может, действительно ему следует съесть ее, пока не сделала что-то плохое или непоправимое. Вдруг захочет съесть его, ведь другой еды для нее на этой планете нет. Или, еще хуже, сделать из него симпатичную шубку, как это пытались сделать другие охотники, жившие здесь до нее. Сможет ли она по достоинству оценить предоставленную возможность. Будет ли разговаривать или играть с ним...

Зверь подумал, планета все равно пустынная, играть здесь не с кем, а съесть ее всегда успеет, он и больше ее и сильнее: либо он сейчас поможет ей, либо позже некому будет помогать.

Обнюхав ее с ног до головы, прислушался к пульсации крови. Сердце, хоть и очень слабо, но гоняло кровь по венам, поддерживая тем самым жизнедеятельность ее организма.

Приблизившись к зияющей ране, легонько потянул за одежду; комбинезон легко сошел с плеча Криа, открывая огромное кровоточащее темное пятно на коже белой, как снег, от потери жизненно необходимой влаги.

Он стоял над ней и все не решался ничего сделать, переступая с одной лапы на другую. Когда из раны полностью перестала идти кровь, он, приняв решение, положил кончик хвоста себе в рот. Зажмурившись, прикусил его у основания «веера»: полилась светящаяся ярко-голубая кровь. Подставив свою конечность определенным образом на небольшой высоте, смотрел, как его голубая кровь падает в рану на плече Криа.

Попадая в рану, яркая жидкость быстро смешивалась с кровью девушки и, светясь, расходилась по ее венам.

Когда кровь зверя перестала литься сильно, начиная едва капать, он высоко поднял свой хвост и приложил прикушенную конечность к светящейся стене кристалла. Пораненное место тихо зашипело, испустив при этом небольшую струйку белого дыма. От мелкой раны на кончике хвоста не осталось и следа.

Зверь снова отломил кусочек голубого камня, но на этот раз положил его в рану Криа. При соприкосновении с тугой тускло-светящейся смесью крови обоих существ кристалл начал медленно плавиться в такую же ярко-светящуюся жидкость, как и кровь животного. Плавясь, он также разбрехался по венам, создавая тонкую светящуюся паутинку вен и капилляров.

Еще раз приложив голову к груди девушки, он услышал четкое биение сердца. Пульс стабилизировался, хоть и оставался тихим, но ровным.

Подложив часть своего длинного хвоста под голову Криа, поставил ее в вертикальное положение, чтобы сидела ровно. Свободной частью взял еще один кусочек от кристалла и, приоткрыв ей рот, положил на язык маленький кусочек света.

Камень пока не таял, но зверь был полностью уверен, через некоторое время тот обязательно начнет реагировать с ее рецепторами и выделять нужный для этого фермент. Девушке обязательно требовалась жидкость, для восполнения потерянных сил и энергии, а особенно для регенерации большого количества потерянной крови.

Глава вторая

Одно движенье – сáрик пал,
Пора бежать, чтоб не догнал
Меня неистовый народ.
Теперь мне нужен звездолет.

Пока Криа находилась в полусонном-полубессознательном состоянии, видела картины, отображающие действия последнего мучительного года. Не могла сказать, это сон, так как чувствовала все, что с ней происходит в настоящий момент.

Ощущала и видела, что зверь делает с ней, но почему-то не могла не только пошевелиться, а даже ничего сказать. Ее словно приковало к земле: мышцы не слушались, предавая своей слабостью.

В то же время сознание ее, находившееся между сном и явью, все время возвращалось к событиям прошедшего дня и года до него. Эти события настолько переполняли ее мозг, что стали переливаться из него в сон, нарушая тем самым спокойствие.

Сердце снова начало бешено стучать, охватывая жаром и пот выступил мелкими бусинками, полностью покрывая ее тело, немного переливаясь при слабом голубоватом свечении кристалла.

Криа снова видела Возím. Это не сильно развитая, но очень жестокая планета. Ее жители все время путешествовали: посещали разные планеты на своих космолетах.

Конечно, существовали и более скоростные космические корабли – звездолеты и галактиконы, но те дорого стоили, а воины-возимеры постоянно находились в состоянии войны со всеми планетами, к тому же у них не было денег. Зато космолеты они делали сами, причем неплохо, как, собственно, и все оружие, которым пользовались.

Возимеры брали в плен воинов с других планет и привозили их своему правителю – сарику, который устраивал бои между его воинами-возимерами и воинами человеческой расы. Подобное зрелище его очень забавляло.

Возимеры питаются людьми, но перед этим они долго играют с ними, пока полностью не измучают в бою один на один. Если побеждает возимер и погибает человек, то победитель может съесть самый лучший кусок – мозг. Эта часть человеческого тела, как считали возимеры, очень полезна для их организмов и придает ум, силу и много энергии.

В основном воины делали подарок своему сарику, и отдавали эту часть ему. Ну, а если победит человек... но такого еще ни разу не было.

Перед тем как выпустить человеческого воина перед сариком, его год или полтора, в зависимости от способностей, готовят к драке, чтобы сам бой не закончился сразу после начала, так как возимеры считались наилучшими воинами.

Конечно же, к состязанию готовили сами возимеры, не открывая своих слабых мест, иначе они оказались бы уязвимее человека. Воины Возима учили драться и владеть любым видом оружия. В тренировочной битве встречались только люди, причем все без исключения с непригодным для настоящего сражения оружием.

Возимеры недавно были на планете Фенибр и пленили большое количество людей, поэтому Криа не ожидала их скорого возвращения.

В тот день она возвращалась с добычей, после охоты на трéцерикса в лесу неподалеку от ее дома и была полностью измучена. Это опасное животное весило несколько сотен килограммов и обладало убийственной мощью своего хорошо защищенного пластинчатым панцирем с шипами тела. А поэтому потратила на него всю энергомассу из мегастрелов.

Выйдя из лесу, услышала над головой шум двигателя. Молниеносно определив по звуку двигатель космолета, даже не поднимая головы, Криа бросила свою добычу вместе с тем хитроумным, но очень медлительным летающим механизмом, с помощью которого могла доставить тушу домой, с таким трудом доставшуюся ей, и побежала к своему дому.

Там была хорошая система безопасности и срабатывала на уничтожение, определив на расстоянии выстрела любой объект, не занесенный в систему как дружественный или безвредный. Система определяла цель по шуму мотора, если это машина, и по работе мозговых клеток, передаче энергетических импульсов, если это живой организм.

Один раз поймавшись в эту ловушку, возимеры знали, что будет, если девушка перебежит лужайку, оказавшись ближе к горе или морю, и преградили ей путь.

Все, как один были одеты в темно-синие одежды из плотной материи с металлическими нагрудниками. Их рост приближался к двум с половиной метрам, а каждая из шести рук имела защитные браслеты. Темно-серая, гладкая, как у лошади, шерсть небольшими клочьями выбивалась из-под одежды, слегка переливаясь на солнце, а лохматые уши пытались уловить любой посторонний шорох.

Трое, выпрыгнув из космолета, оказались между ней и горой. Криа вытащила мегастрел, но тот не выстрелил, из-за чего поняла, что энергии не осталось вовсе. В этот момент сильно пожалела, что ушла так далеко от дома, в то время когда на ее планету довольно часто прилетают возимеры-охотники.

– Нужно было расширить систему безопасности до самого леса, как до горы и моря, – с огорченными нотками в голосе произнесла и попыталась отбиться от возимеров их же оружием.

Забрав узорчатый меч у одного, легким движением ранила его в ногу в районе колена, и эта рана препятствовала ему в дальнейшей погоне за ней. В это время второй успел достать свое оружие и наносил удар, но Криа вовремя подставила свой меч, смягчив его сокрушающую силу.

К сожалению, не была настолько сильна, чтобы удержать силу воина, а тем более воина-возимера. Поэтому смогла только смягчить его, и ее меч обратным лезвием не глубоко вонзился в ее спину, причинив резкую опалющую боль.

Криа изогнулась, пытаясь высвободиться, и кружащим движением вышла из-под лезвия. Только решила не сдаваться, зная: на Возиме ей не выжить.

Вторая атака оказалась удачнее: ближайшего возимера ударила кулаком, но он попытался увернуться и удар пришелся в место между шеей и челюстью, как раз возле лохматого уха. Воин сразу оказался на земле, застывая в гротескной позе, скривленного от боли. Следующий удар направила на чудовище, пораженное зрелищем лежащего на земле друга, но тем не менее, оказавшееся чуть проворнее остальных и успевшее избежать такого же удара, из-за чего лишилось одной из шести рук.

В тот же момент космолет выстрелил сеткой из очень липкой субстанции, получаемой возимерами из сока белых деревьев их планеты, и раненая Криа оказалась полностью парализованной, ибо сеть сковала ее движения по рукам и ногам.

– Наконец-то ты попалась, – злостно сказал воин с отрубленной рукой. – В тот раз тебе случайно удалось сбежать, уж очень хорошая охрана дома.

– Сарик будет очень рад такой симпатичной воительнице, – рассмеялся, поднимаясь с земли, другой возимер, видимо, боль от нанесенного удара успела пройти.

Обрадованные столь бойкой добычей, они затащили ее в сверкающий на солнце космолет очень больших размеров. Перевязав раны, воины-захватчики отправились на свою весьма враждебную планету.

Планета возимеров не очень развита: их медлительные космолеты летают на энергомассе, сильно замедляющей ход корабля (за день можно перелететь примерно 30 солнечных систем),

вдобавок двигателя, работающие на энергомассе, требуют большого ее количества. Такому космолету нужно восемь полных баков энергомассы, чтобы долететь от Возима до Фениора, а это лишний груз и замедление полета, но перелет был не долг.

Летели они двенадцать часов, все это время Криа пыталась выбраться из сетки, которая оказалась очень крепкой. Устав от попыток разорвать сеть, расслабилась, чтобы дать время мышцам отдохнуть для новой попытки.

Оглядев помещение, увидела нескольких людей, в таких же сетках, а в углу острый меч, которым недавно сражалась. Решила подползти к нему и, если удастся, перерезать свою сеть. Криа перевернулась на живот и медленно начала ползти.

– Ничего не выйдет, – сказал один из пленников.

Это был высокий мускулистый мужчина с бритой головой. Внешность говорила сама за себя – воин или обычный преступник. На нем красовались черные прунты с кожаными, украшенными металлом наколенниками, ботинки такого же цвета и что-то среднее между обтягивающей майкой с полосками защитной кожи на спине и кожаных доспехов – мерзам.

– Конечно, если ничего не делать, то ничего и не выйдет, – зло заметила в ответ, решив не сдаваться. – Уже давно могли бы освободиться.

– Хорошо, ну избавишься ты от сетки, и что дальше? – не унимался все тот же воин.

– Захватчу корабль и полечу домой, – отозвалась Криа, приближаясь к мечу.

– А что ты собираешься делать с возимерами?

– Перестрелять! Тебе не нравится эта идея? – стараясь не раздражаться, ответила с игривыми нотками в голосе.

– Чем же? Глазками? – насмешливо рассмеялся он.

– Не знаю, как тебя зовут...

– Аргул! – перебил ее речь мужчина, приветливо улыбаясь.

– Очень приятно крагуль, у меня есть мегастрел, – решительно откликнулась, делая ударение на «крагуль».

– Я не крагуль, я – Аргул! – гневно зарычал тот сквозь стиснутые зубы.

– Какая разница, все равно дольше травоядного и пугливого крагуля тебе не прожить, – Криа уже сидела на лезвии меча и нервно перетирала сеть на руках.

– Между прочим, я – воин...

– Да? – насмешливо поинтересовалась, – настоящие войны сидят на своей планете! – на этот раз перебила она, начиная свирепеть, потому что сеть не поддавалась.

– А тебя как зовут? – более спокойно спросил другой мужчина, почему-то очень похожий на первого. – Я – Меркаль.

– Криа! – ей не хотелось разговаривать, а не терпелось поскорей убраться с этого корабля.

– Дай мне дотянуться до тебя, Криа! – со злостью продолжал Аргул, словно действительно разозлился и хотел ее убить. – И ты узнаешь, как оскорблять мизюмирийца.

– Если я слышала про Возим правду, то мы встретимся на тренировке к настоящему бою, – кинув на него гневный взгляд, ответила, не отрываясь от дела.

– Не ссорьтесь, нам всем лучше воевать не друг против друга, а направить весь свой гнев на возимеров. Случайно ты не была узницей на Мизюмре в Терре? – Меркаль попытался сменить тему и успокоить разбушевавшегося мужчину.

– Я с тобой полностью согласна, поэтому при случае предлагаю встать на мою сторону и...

– Девочка решила сбежать? – в помещение вошел возимер с отрубленной рукой.

– Развяжи меня, тварь! – зарычала Криа, у которой перед глазами стало темно от гнева. – Я оторву тебе и вторую руку!

– Пилун – это она тебя так? – насмешливо уколол возимера Аргул.

– Поэтому я тебя и не развяжу, – вполне спокойно ответил тот, внимательно осматривая пленников. – Ты будешь сарику на десерт, раз изображаешь из себя воина и осмелилась оставить возимера без руки.

– С удовольствием оставлю и без головы! – бросила, продолжая тереть сеть об меч.

– Я разочарую тебя, можешь не стараться, меч эту сеть не берет, – Пилун подошел к ней и с неприятным звенящим скрежетом забрал оружие.

– Если он все равно не берет сеть, тогда оставь его мне! – не безразлично, но более спокойно прозвучал ее голос.

– Ха-ха! Мало ли зачем он тебе. Сиди смирно, может, я тебя оставлю как сувенир, и тебя не убьют. Во всяком случае, не в поединке с возимером.

– И лишишь меня такого удовольствия снова встретить тебя с мечом? Трус! Ты просто трепещешь снова оказаться рядом со мной при оружии! – она решила разозлить воина и вызвать на поединок: если у нее руки будут свободны... вдруг ей повезет, и убьет его, а это повышало шансы добраться домой.

– Между прочим, если бы ты не полезла в драку, то не оказалась бы на этом корабле, да еще и в сетке. Мы забираем только воинов.

– Ну, конечно, а высадились возимеры из корабля у меня над головой так, по лесу прогуляться! – иронично заявила Криа, даже не веря словам.

– Впрочем, как скажешь, хорошая моя, – неприязненно прорычал тот. – Встретимся с тобой через полтора года, когда будешь готова, – с этими словами возимер вышел из комнаты.

– Я думаю, слова «я же тебе говорил» сейчас не совсем уместны, – ехидно заметил Аргул.

– Ты что, с ума сошла? – удивленно спросил Меркаль. – Ты хочешь, чтобы тебя убили на месте?

– Сразу не убьют! – невесело рассмеялась девушка. – Я – очень интересное зрелище для сарика. Они будут меня убивать только в его присутствии.

– Откуда такая уверенность? – Меркаль не успокаивался.

– Ты много видел воинов-женщин? Он говорит, что забирают только тех, кто умеет воевать. Кроме того, я им просто не дамся, кого-нибудь точно заберу с собой.

– Ты не с Фениора! – вмешался в разговор Аргул. – Да и будь ты с Мизюмра, я бы еще мог поверить, откуда такая враждебность.

– А действительно, с какой ты планеты, по-настоящему? – подхватил Меркаль, явно интересуясь этим вопросом.

– На этот вопрос я не могу дать тебе ответ, – отвлекаясь и вспоминая детство, загрустила Криа. – Я и сама не знаю.

Она действительно не знала, с какой планеты. Единственное, что помнила, как в один дождливый день родители увезли ее на космическом корабле с родной планеты, где она любила играть в лесу. Потом высадили в небольшой капсуле в открытый космос, так как начали приближаться к черной дыре, а топлива не осталось вовсе, чтобы сманеврировать в противоположную сторону от звезды с огромной затягивающей силой.

Тут пленники почувствовали сильный толчок. Криа подняла глаза к потолку и огляделась по сторонам, отгораживаясь от воспоминаний и настраиваясь на решительные действия.

– Прилетели! – в комнату зашел возимер: – Предупреждаю всех... – он внимательно посмотрел на Криа, – Без глупостей. Снаружи с вас снимут эти сети, но не советую вступать в драку: будете убиты на месте. Вам еще дадут время сражаться на глазах у сарика, если выиграете бой один на один с возимером – получите свободу.

– И что мне делать с вашей свободой на Возиме? Ведь звездолетов у вас нет, а с космолетом вы не расстанетесь, они у вас на вес межпланетных голинов... – начала Криа.

– Не переживай! Возимера еще никто не побеждал! – чудовище перебило ее речь.

С пленников сняли сети, как только они очутились на твердой земле Возима под прицелом огромного возимерского мегастрела. Он выглядел как очень большая энергоемкость со множеством, направленных в разные стороны шипов, которые и стреляли энергетическими разрядами.

Криа огляделась вокруг и отметила, что находится на открытом пространстве. До строений далеко, а вокруг только три космолета, да вдалеке шикарный белый лес.

Лес не просто так назывался белым: деревья были действительно белого цвета: и ствол, и ветки, и листья. А большие белые цветы на деревьях отливали слегка голубоватым, переливающимся от темного к более светлому свечением.

Видимо, сок белых деревьев, из которого была сделана сеть, обладал целебным действием, потому что когда сети были сняты, на месте пореза на спине девушки даже шрама не осталось, только на ее темно-зеленом кожаном комбинезоне сзади красовался длинный разрез, оголяющий часть спины.

– Какая странная планета, белый лес... можно подумать, у кого-то не хватило красок разукрасить его, – задумчиво произнесла, рассматривая удивительную местность. – Однако в этом есть своя прелесть, – улыбнувшись, добавила Криа.

– А наша планета зеленая, и не потому, что на ней много травы и деревьев, – подхватил Аргул, смотря лишь на огромный мегастрел.

– Ты уже не собираешься меня убивать? – игриво заметила в ответ, чуть ли не подмигивая.

– Возможно, ты будешь здесь единственным нормальным человеком, а хороших людей нужно ценить, тем более у тебя много идей... ты всегда такая сумасшедшая?

– Ты хотел сказать, единственной девушкой, – все ж таки подмигнула Криа.

– Может, и так, я бы не отказался...

– Понимаешь, вся проблема в том, что я не собираюсь задерживаться на этой планете, – прервала, на самом деле не желая слушать излияния чужой души.

– А куда же ты денешься?

– Сам же сказал, что ты не крагуль, догадайся!

Мучительные тренировки ей не снились. Так как воинов тренировали по парам, то ею занимался возимер Кирас. Она больше не видела ни Аргула, ни Меркаля, с которыми хотелось поговорить, ведь больше не с кем. А все дни этого долгого года были похожи один на другой.

Кирасу очень нравилось заниматься с ней: Криа была способной ученицей. К концу тренировок могла побить его, даже если он держал в каждой из шести рук по муляжному мечу.

Вскоре они начали нормально общаться.

– Возможно, ты будешь единственным человеком, победившим возимера в бою, может, даже не один на один, а один на десять, но ты сама понимаешь, что силы у тебя нет. Ты просто быстрая и хорошо уворачиваешься от меча и, если будешь наносить удары так же быстро, то это даже лучше, чем принимать или останавливать его. Только не показывай, что ты избегаешь отбивать меч, – с гордостью в голосе произнес Кирас, когда Криа серией ударов уложила его в очередной раз на пол.

– Надеюсь, этого не произойдет, так как ты явно преувеличиваешь, но не уверена, что сарик позволит мне покинуть эту планету, – ответила, убирая свой меч от головы противника.

– Ты помнишь, что завтра поединок?

Теперь они просто стояли и разговаривали. Учебный бой прекратился.

– Как же! Забудешь про такое, – нервно сказала, стараясь не показывать страх. – Неужели он не может развлекаться по-другому?

– Я могу попробовать сделать так, чтобы тебя не отправляли на поединок, – тихо, еле слышно, прошептал возимер. – Если честно, то я не хочу, чтобы ты выходила и сражалась.

– Тогда помоги мне бежать, или хотя бы найди и заряды мои мегастрелы.

- Они у тебя были?
- Да, такие два небольшие кругляшка.
- Почему же на Фениоре ты не стреляла?
- Закончилась энергомасса.

– Понимаешь, – весело улыбнулся Кирас, – сарик подумал, что это украшения для бедер, только закончилась энергия, и поэтому не светятся. Он заполнил энергоемкости и повесил себе на шею и руки для красоты. Шея у него шириной с твои бедра.

– Ничего себе! Это он такой огромный или такой сильный? – спросила, открыв рот, потому как была поражена услышанным.

– Если бы он не был сильнее всех – не стал бы сариком, – убедительно ответил воин, осмотревшись вокруг. – Завтра за тобой придет другой возимер, советник сарика, я не смогу вести тебя на бой.

Он повел ее в комнату, в которой ждала новая одежда и небольшая бочка с водой, для мытья после тренировок.

– Советую тебе хорошенько выспаться, – тщетно пытаюсь не показывать обеспокоенность и дружеские чувства, заботливо сказал он.

– Что, так мясо будет нежнее? – пошутила Криа, на самом деле не чувствуя веселья.

– Между прочим, возимеры питаются не только мясом, например, я заменяю его ферсантами – это растения такие. В космолетах все едят в основном фрукты. Если бы я был сариком, то не мучил бы людей. У меня есть свои соображения, на что можно задействовать такую массу народа и сил.

– А как же люди, которых ты убивал в бою?

– Я не ем беззащитных жертв, вот мозги сарика я бы съел, – хищная улыбка пробежала от одного мохнатого уха к другому.

– По случаю предоставлю тебе эту возможность, – рассмеялась Криа, желая хоть как-то поднять настроение. – Ты на сам бой придешь?

– Как твой личный тренер я не имею права не приходить, – он уже стоял на пороге, открыв перед ней дверь. – Заходи!

Когда проходила мимо него в открытую дверь, он прислонил ее к себе как будто для поцелуя, и очень тихо сказал ей на ухо:

«Обычно сарика не вызывают на бой, но он не сможет отказаться от поединка. Сарик очень давно не дрался. Если ты выберешься из тронного зала, беги на космодром, я позабочусь, чтобы там никого не было возле космолетов».

Потом резко втолкнул ее в комнату и захлопнул дверь.

Криа оказалась в маленьком темном, плохо обставленном помещении: всего-то – грубо обтесанная деревянная кровать и небольшая тумбочка, на которой стоял кувшин со свежей водой, несколько фруктов и пара кусочков хлеба, а в углу бочка для мытья. Голые каменные стены и никакого окна, исключая возможность на побег.

Вымывшись, легла спать. Утром, об этом извещал проходивший по коридорам возимер с громким хорикондом, которым и будили пленников, переоделась и быстро поела в темноте.

Вдруг открылась тяжелая дверь. Разрывая плоть темноты, проник яркий свет. Благодаря этому Криа заметила, на ней совсем немного желтой одежды: легкая полу-юбка и украшенный металлом нагрудник. Застегнув его, отметила, тот сильно давит на грудь и от этого очень трудно дышать.

Ножки украшают удобные золотистые сапожки – единственная нормальная вещь из ее настоящего гардероба, но все это не сравнится с ее любимыми одеждами, оставшимися дома.

На пороге видела только темную огромную мускулистую фигуру с шестью руками и двумя ногами. Это был советник сарика. Он пришел за ней:

– Идем! – в темноте раздался очень низкий голос, словно из недр земли вылез страшный демон. – Сарик тебя ждет для начала всех поединков, а он очень не любит, когда его заставляют ждать долго.

Криа двинулась к свету и заметила на поясе незнакомца кинжал. Подойдя ближе к фигуре, нежно провела по его мохнатому торсу, так как верх был оголен.

– Может, здесь останемся? Тут есть все, что нам нужно – кровать... – томно произнесла, пытаясь притупить внимание возимера.

Опуская руку ниже к кинжалу на его поясе, осторожно вытащила его из ножен и провела тыльной стороной руки по ребрам и спине чужака.

Он резко ее откинул. Криа сделала вид, что это был очень сильный удар для нее, и покатила по полу, пряча при этом добычу спереди под нагрудник.

Ей требовалась дополнительная защита или атака, потому что перед боем давали всего по одному мечу как человеку, так и возимеру.

– Хорош воин, раз его так легко повалить на землю, – негодуя произнес незнакомец. – Будем надеяться, сарик ко времени начала твоего боя устанет, и ему будет все равно, как долго ты продержишься.

Советник поднял ее, одной рукой ухватившись за нагрудник, и поставил на ноги. Когда увидел, стоит она твердо, толкнул в спину:

– Пошевеливайся! Я не собираюсь торчать здесь весь день!

Они долго кружили коридорами и, наконец, остановились перед большой резной дверью.

– Тебе сюда, – грозно сказал он, открывая перед ней очередную дверь.

Она перешагнула через порог и оказалась в огромной деревянной клетке.

Клетка находилась в красивом и светлом тронном зале, украшенном разнообразными инкрустациями и статуями из белого дерева, видимо, этот вид изделий очень ценился на Возиме. Свет в зал проникал прямо через отверстия в потолке, который был сделан в виде клетчатого купола с огромными окнами. С противоположной стороны от входа стоял стол для сарика.

Рядом в клетке уже находилось двое человек.

– Привет, Меркаль! – Криа подошла к большому мускулистому воину с темными вьющимися волосами по плечи и обняла его. – Как дела? Я рада, что вы еще живы. Приятно видеть знакомые лица, – улыбнулась, обрадовавшись неожиданной встрече.

– А мне такой привет не скажешь? – спросил Аргул таким голосом, словно ревновал.

– Привет, мой милый крагуль, – обнимая его, весело сказала она, делая вид, словно поведение мизюмирийца обычное.

– Тебя ничего не изменит, – ответил тот, возвращая ей улыбку.

– Насколько я знаю, сначала идет Аргул, потом я, а на закуску ты пойдешь, так что не очень долго тебе смотреть на наши знакомые и приятные лица, – угрюмо отозвался Меркаль.

– Ничего подобного, я пойду первой. Не хочу смотреть, как вас будут кромсать, а эта наглая тварь есть ваши мозги! – С жаром произнесла Криа. – Как эта жестянка давит на меня...

– Что ты хочешь этим сказать? – разъярился Аргул, будто она забирала у него все уважение. – Ты хочешь сказать, что вместо меня пойдет умирать прекрасная девушка?

– Эта прекрасная девушка умирать не собирается! – Прошептала Криа ему на ухо, не желая быть услышанной.

В этот момент в зал зашел огромный возимер: его рост был около трех метров, и направился к столу. Криа сразу поняла, это и есть сарик. Провожая его взглядом, смотрела на играющие при ходьбе мышцы, на твердую походку трецерикса. Переведя взгляд на плечи правителя, заметила свои мегастрелы – вычищенные и заряженные.

– Надеюсь, они не испорчены и в рабочем состоянии, – задумчиво произнесла, колеблясь, стоит ли рассчитывать на возможно испорченное оружие.

– Что ты задумала? – тихо спросил Меркаль, подойдя поближе и устремив свой взгляд в том же направлении.

– Увидишь! – ответила, не отводя глаз от сарика. – Просто будьте готовы, когда надо будет. Надеюсь, вам не нужно подавать знак.

Круто развернувшись, встретила глазами с Аргулом и, сделав шаг, оказалась прямо перед ним. Убедившись, на них никто не смотрит, сказала таинственным голосом заговорщика:

– Вот кинжал, я вытащила его у советника, который даже не обратил на это внимания, – незаметно достав спрятанное под нагрудником оружие, передала его Аргулу, – Помни, мне понравилась эта игрушка и я хочу получить ее назад. Это тебе на случай, если у меня ничего не получится.

Криа снова повернулась и продолжила смотреть на движения заправляющего всем сарика, его торс был полностью оголен и только два ее мегастрела светились у него на верхней паре рук. Он сделал знак, и один из возимеров пошел в сторону клетки.

Заметив это, Криа громко закричала:

– Не хочет ли великий сарик первым блюдом нежные девичьи мозги? На десерт они покажутся не такими сочными и вкусными.

Воцарилось некое замешательство, и небольшая искорка удивления пробежала по лицу сарика.

– Желание воина будет исполнено, – громко сказал советник после легкого кивка головы сарика, символизировавшего согласие правителя.

Клетка открылась, возимер направился в сторону Криа.

– Меркаль, – она поцеловала его в лоб, – Прости, если что... – потом подошла к Аргулу. – Не забудь вернуть мою вещицу.

Она вышла из клетки, оказавшись перед троном правителя. Заметив, к ней выходит возимер в доспехах, обратила на себя внимание восседавшего на троне.

– Неужели ты доверишь такое тонкое дело кому-то другому, не хочет ли его величество лично размяться и сразить такое хрупкое создание... или он боится быть побежденным? – лукаво произнесла Криа, желая вызвать на поединок властителя.

– Это вызов? – взревел сарик, чуть ли не вскакивая с трона от негодования.

– Если это угодно так считать, – томным голосом произнесла Криа, нежно смотря на него своими хитрыми зелеными глазами, словно котенок на притаившегося мышонка. – Для такого случая я сниму доспехи! – открыв панцирь, который сковывал ее движения и мешал дышать, бросила его под ноги сарика.

Криа еще в своей комнате поняла, не сможет драться в доспехах, потому что панцирь мог только замедлить ее движения, а это было ей не на пользу, так как единственное преимущество перед возимером – это скорость ее движений.

У нее на груди осталась всего небольшая желтая повязка, выгодно открывавшая ее плоский живот и тонкую талию.

– Не волнуйтесь, о великий сарик, – начал нашептывать советник, хотя было слышно и самой Криа. – Этот псевдо воин только поднимет вашу репутацию. Вы с легкостью одержите победу над ней. Она не устоит даже перед обычным толчком. Ежели Вы откажетесь, другие воины могут захотеть завладеть вашим троном, посчитав вас не способным выйти на поединок. Она очень слаба, – продолжал советник своим голосом с тоном лукавого змея. – После одного моего движения она покатила по полу. Если не выйти на бой – народ взбунтуется, эта черная толпа подумает, что вас легко свергнуть.

– Хорошо! – рычащим голосом сказал сарик. – Я выйду на бой, это будет даже интересно, – оскалился он, уже смакуя победу, а потом приказал. – Принесите мой меч! И не забудьте оружие для девушки... поищите что-нибудь среди детского оружия, – добавил с насмешкой, показывая, воспринимает все лишь игрой.

Через некоторое время в зал внесли два красивых узорчатых меча, только один из них был немного больше, а сама рукоять размером с лучевую кость Криа, инкрустированная драгоценными металлами и камнями.

Тут первая волна страха пробежала по спине девушки. Она совсем не ожидала такого неравенства в оружии, а тем более встретить с мечом такого огромного воина.

«Отступить уже поздно, – подумала, отгоняя страх. – Надеюсь, Кирас не ради забавы говорил, что сарик давно не участвовал в поединках. Впрочем, даже не плохо, что он такой огромный, поэтому как воин будет неповоротлив... но какой же сильный».

Сарик взял оружие из рук невысокого, по сравнению с ним, возимера в темно-бардовых одеяниях, взвесил каждый из мечей, и стал спускаться к ней. Выйдя на помост для боя, кинул ей один, продолжая насмехаться. На лету поймав оружие, Криа осмотрела лезвие и проверила рукоятку на удобство.

Меч был для нее великоват, но только такое оружие делалось на Возиме. На самом лезвии были изображены разные живые существа, борющиеся за место под солнцем, что было удивительно видеть.

Криа решила проверить балансировку меча, и взмахнула им над головой, разрезая воздух. Лезвие легко просвистело, а когда прислушалась, то ей показалось, что это был не просто свист, а легкий звон, говоривший об остроте оружия.

– Не слишком ли он тяжел для тебя? – наиграно заботливым тоном произнес огромный воин.

Вблизи он оказался еще больше, чем на первый взгляд. Глубоко вздохнув, Криа подняла меч в оборонительной стойке:

– Не настолько, чтобы лишиться себя удовольствия сражаться оружием. Лучше такой меч, чем ничего, – нервно улыбнулась, мысленно прикидывая всевозможные уловки, которые сможет применить.

– Возможно, оставим разговоры, и начнем? – нетерпеливо притопнул ногой сарик, при этом размахивая мечом.

– А чего ты ждешь? Начинай! Это же не я хочу съесть твои мозги, а наоборот. Кроме того, я даю тебе фору, – насмешливо сузив глаза, улыбнулась Криа, стараясь успокоиться.

Пытаясь всеми силами вывести противника из равновесия, словами подливая масла в огонь нетерпеливого характера сарика. В разъяренном состоянии делают больше ошибок.

Ее слова сработали, воин с ревом бросился на нее. Взяв меч в две руки, он хотел нанести ей удар по туловищу, но по сравнению с ним Криа была маленькая и юркая. Встречать или отбивать удар не было смысла при недюжинной силе возимера, поэтому она с легкостью отскочила в сторону и, воткнув меч в деревянный пол, оттолкнулась, взлетая в воздух.

Сильный удар пришелся по деревянному настилу и несколько щепок, пролетев прямо над головой, упали позади. На мгновение даже почувствовала ветер на щеке от промелькнувших обломков.

Отпрыгнув на небольшое расстояние, Криа снова заняла оборонительную позицию. Не успела принять новую стойку, как увидела летящее на нее лезвие. Чтобы уклониться от удара, не хватило времени воткнуть свой меч в деревянный настил, поэтому, просто перенеся всю свою массу тела на него и держась за рукоятку, колесом перепрыгнула через пролетающее оружие.

– Ты все время собралась прыгать, или будем драться? – прорычал немного ошарашенный воин, не ожидавший такой прыти.

– Можно немножко попрыгать, прежде чем показаться с настоящим оружием, – многозначительно заметила Криа, подливая масла в разбушевавшийся огонь эмоций сарика.

– Перед смертью не напрыгаешься! Тебя надо было вызывать не на бой с мечами, а в комнату с мягкими подушками, – рассмеялся тот, а верноподданные подхватили.

На мгновение внимание отвлекла смеющаяся толпа и сарик, воспользовавшись этим, нанес очередной удар. Заметив такой ход, Криа прогнулась под мечом и крутнувшись нанесла небольшую рану в живот нападавшему воину, который, не теряя времени, поворачиваясь, ударил рукояткой меча в плечо и лезвием задел по внешней стороне руки. Поглощая инерцию, девушка зашаталась, но не упала, пытаясь унять резкую боль в плече.

– Не каждый день увидишь воина, способного ранить возимера, – одну из рук он держал на ране, а сквозь пальцы тонкими струйками просачивалась кровь.

– Тебе тоже нравится игра! – хмуро взглядываясь в глаза монстра заметила Криа, хватаясь за кровоточащее плечо и сосредоточив все свое внимание на мегастрелах.

«Как бы их достать»?

Рана кровоточила и болела, но к счастью, это не мешало двигаться.

– Может, продолжим борьбу на подушках? Там будет намного интереснее, – радостно проговорил сарик, увидев, что его удар, хоть и не полностью, но все-таки достиг цели. Уж слишком увертливой для огромного возимера она была.

– Как-то не очень хочется, вернее совсем не хочется, – огрызнулась Криа, очень хорошо понимая, что с нее смеются, но главным сейчас оставалось выжить и какая потом будет разница, кто и с кого смеялся.

– Ты мне отказываешь? – от нахлынувших ярких чувств невероятной злости, воин проревел, теряя последние капли холодной рассудительности. – ТАК УМРИ ЖЕ!

Он с очередным ударом бросился на противницу, пригнувшись к земле. На этот раз она просто откатилась в сторону и оказалась за спиной нападавшего воина. Его меч снова с недюжинной силой ударился о землю, но в этот момент, издавая громкий звон металла о камень: они только что вышли за пределы деревянного помоста, приготовленного для поединка.

– Ладно, я наигралась, давай драться, – серьезно сказала Криа, увидев, что сарик устал наносить впустую сильные удары тяжелым оружием. Было очевидно, тот давно не упражнялся в искусстве боя, и это открывало ей возможность дотянуться до мегастрелов у него на шее.

К этому времени воин успел подняться и встать лицом к ней. Тяжело дыша, он с удивлением смотрел, как та, подбежав под самые ноги, и невероятно высоко подпрыгнув, ударила по лохматому уху, точно также как случайно и вскользь сделала это год назад на Фениоре, когда на нее напали возимеры-охотники.

От неожиданной боли сарик выронил меч, который со звоном покатился по каменному полу, что было отчетливо слышно в полной тишине ошеломленной непониманием толпы. Подобрав оружие врага и с двумя мечами, откатившись на небольшое расстояние, Криа встала на ноги, а потом, пригнувшись к полу, оббежала вокруг воина, пока клетка с пленниками не оказалась у нее за спиной. Сарик, скованный болью, стоял как стеклянная статуя: все его мышцы судорожно сжались, не позволяя ни двинуться, ни выговорить хоть слово.

Тем временем Криа глазами искала Кираса, который оказался недалеко от стола сарика, как раз напротив ее самой. Кинув мечи за спину, и убедившись, что они лежат достаточно близко к деревянной клетке, лишь бы Аргул и Меркаль могли, воспользовавшись ими, выбраться, подпрыгнула настолько высоко, надеясь пролететь над головой сарика. В полете, ударила его по слабому месту возимеров еще раз, но не очень сильно, ровно настолько, чтобы тот ничего не мог сделать еще несколько секунд. Воспользовавшись этим временем, вырвала у него свои мегастрелы, благодаря которым собиралась получить победу.

– Подумать только, ей грозит смерть, а она хватается свои побрякушки, – насмешливо произнес кто-то из толпы все еще желая посмеяться над ней.

Никто из стражей, даже советник не понял, сарик не может ни двинуться, ни отдать приказ. Боль полностью парализовала тело кровожадного правителя, делая из него живую дышащую статую.

– Вы забыли, эти «побрякушки» – мои и даже понятия не имеете об их предназначении, – злостно прорычала она, но не настолько громко, чтобы кому-то что-то доказать, а вдохновить себя на дальнейшие действия.

Поднявшись снова на ноги, подбежала к воину, стоящему также неподвижно. Сильно нажав по бокам на энергоемкости, чтобы оружие приобрело вид недлинных металлических палочек, и этим вызвав из мегастрелов по небольшому полукруглому лучу, Криа, перекрестив их, отсекала сарику голову. Пока безжизненное тело воина падало, одним движением сняла с него сбрую для мегастрелов и ногой подкинула голову сарика в сторону удивленного Кираса.

Сзади подбежали освободившиеся немного напуганные, но удивленно-радостные Меркаль с Аргулом. Зрители в замешательстве молчали: им было трудно поверить, что какой-то девушке, даже воином ее назвать невозможно, удалось убить их великого сарика.

– Красиво ты его уложила, – подбегая, крикнул Аргул, словно хотел дружески хлопнуть ее по плечу, но потом передумал. – Не желал бы я встретиться с тобой по разные стороны баррикад.

– Я думаю, нам пора убраться отсюда, пока никто не понял, что произошло, – негромко отвлек их Меркаль, оценивая рассматривая толпу.

– Я с тобой полностью согласна, – решительно кивнула Криа, а в голове уже крутился план побега. – Я возьму на себя возимеров у входа, а вы откроете двери. Вперед! – скомандовала и не беря никого в расчет, стремительно сорвалась с места.

Заранее поставив мегастрелы на шадящий режим, чтобы выпущенная энергия могла только парализовать живое существо и то максимум на десять часов, Криа двумя выстрелами сняла обоих часовых, стоящих на дверях, предотвращающих побег. Только и они были слишком растерянными и даже не оборонялись.

Братья быстрее бросились к парадному входу, где были огромные двери из белого дерева, створки которых уходили далеко вверх, сливаясь с потолком. Те были настолько тяжелыми, что двум воинам-мизюмирийцам пришлось приложить много усилий, только чтобы открыть небольшую щель.

– Куда теперь? – спросил Меркаль, едва протиснувшись в небольшой проход и оказавшись снаружи двorca.

– Как это куда? – удивленно улыбнулась Криа, все еще не веря в такой удачный побег и скорее пытаясь определить, в какую сторону необходимо бежать. – Конечно же, на космический корабль.

– Стреляй! К нам идет Кирас! – вдруг хватая ее за руку крикнул Аргул, чем сильно испугал, что аж маленькие волосики на загривке встали дыбом.

– Он – друг, поэтому поможет нам выбраться, – успокоила его Криа, делая глубокий вдох, силясь унять неожиданную волну бурлящего адреналина.

– Что ж, услуга за услугу, – подходя к воинам, довольно произнес возимер. – Ты преподнесла мне голову моего врага, я обеспечу тебе путь домой.

– И моим друзьям, – настойчиво, будто норовя убедить собеседника в своей правоте, добавила Криа. – Кроме того, я не понимаю, почему сарик – твой враг. И признайся, ты не думал, что я выиграю.

– Хорошо, ты получишь все, – спокойно отозвался Кирас, словно ему ничего не стоило помочь чужепланетянам сбежать. – Я предвидел этот твой шаг. На космодроме, который находится недалеко отсюда, перед белым лесом, стоит два космолета. В синем больше топлива, а в черном чуть меньше, но если не отклоняться от курса, должно хватить второму до Фениора, а первому до Мизюмра.

Беглецы вместе двинулись к посадочной станции, а Кирас в противоположную сторону, надев на руки обувь, делая множество следов, чтобы запутать преследователей.

– Значит так, вы полетите на синем космолете, так как вам дальше, – тяжело дыша, запыхавшись, произнесла Криа, добежав до площадки космолетов. – А я на черном.

– Надеюсь, еще увидимся, – кивнул на прощанье Меркаль, и не желая тратить время, быстро побежал к синему космолету, а, поднявшись по лесенке на корабль, стал запускать двигатель.

– Вот твой кинжал, я не потерял его, – когда они подбежали ближе, тихо выговорил Аргул, словно боясь быть услышанным еще кем-то. – Если будешь на Мизюмре, зайди в бар «Крагуль», он принадлежит мне, и теперь будет называться именно так.

– А какое у него сейчас название? – залившись смехом, но принимая назад свой кинжал, спросила Криа, которой почему-то не хотелось расставаться с веселым мизюмирийцем.

– Аргул, – серьезно ответил тот, смешно насупившись, приобретая более грозный вид.

– Зачем же тогда переименовывать? – не унималась, хотя отлично понимала, что пора заканчивать разговор, ускорить бег и отправляться домой, а то возимеры не спят и вот-вот могут объявиться на этом космодроме.

– Чтобы ты нашла его, потому что мое имя тебе никогда не запомнить, – рассмеялся тот и махнув рукой, направился в космолет, низко гудящий двигателями.

– Желаю вам удачи! – громко вроде бы это был ее клич, выкрикнула на прощание, забегая в черный космический корабль, на котором ей предстояло лететь.

Оказавшись внутри, поспешно нажала на кнопку закрытия массивной металлической двери и не посмотрев на исчезающий проход, села в кресло пилота. До последнего момента сомневаясь, что ей удастся улететь, включила бортовой компьютер, бегло проверяя готовность корабля. Двигатель приятно загудел, и Криа, улыбнувшись, мысленно поблагодарила Кираса за возможность оправиться домой, где не будет опасности стать десертом.

Отдав несколько команд на панели управления, с приятной легкостью подняла космолет в небо, одновременно вспоминая: как это снова оказаться на высоте в несколько сотен метров, захлебываясь восхищением, задерживая дыхание от хрупкого счастья успеха.

– Странно, почему за нами нет погони, – задумчиво проговорила себе, с высоты оглядывая Возим, кажущийся вымершим, так как не было видно ни души.

Подождав, пока взлетит синий космолет и, сначала став точкой на небе, исчезнет, осмотрелась вокруг в поисках преследователей и сама отправилась в путь. Криа быстро нажала еще пару кнопок, переходя на ручное управление, и осторожно вывела корабль в открытый космос.

Установив двигатели на полную мощность и курс на Фениор, расслабленно выдохнула, сама не заметив, как задержала дыхание при взлете. Проверив еще раз, чтобы все шло правильно, устремилась в каюту, которую заметила, когда вбегала внутрь, надеясь, то не обычный шкаф, которых обычно на любом космическом корабле множество. Ей очень хотелось надеть на себя какую-нибудь другую одежду и чем-то обработать рану, полученную в бою с сариком. Вдруг ей посчастливится, и найдет сеть из сока белого дерева, тогда будет спасена.

В отсеке находились узкая застеленная бельем кровать, треногий песчаного цвета стол, неудобное кресло, наполовину увязшее в полу, и практически незаметный встроенный шкаф, больше похожий на стену по структуре и окрасу. Опасливо заглянув внутрь, может там спрятано что-то опасное, увидела аккуратно сложенную в стопочки разнообразную одежду. Но в основном это были комбинезоны мизюмирийцев, больше похожие на тряпье для мытья полов. По крайней мере, ей было трудно определить, была та одежда мужская или женская, так как женщины Мизюмра такие же огромные, как мужчины, а чаще даже больше, поэтому найти что-нибудь подходящее для нее будет нелегко.

Откопав самую мелкую вещицу – небольших размеров зеленый матерчатый комбинезон, Криа решила, лучше это, чем желтое полупрозрачное одеяние, которое было на ней во время боя и приготовленное лишь с одной целью – развлечь сарика. Переодевшись, недовольно потрогала ткань руками, желая разгладить все складки, но тщетно, застегнула пояс для мега-

стрелов, которые сейчас не украшали, а наоборот, немного портили вид. Прицепленное к бедрам оружие сморщивало в складки грубую материю и неприятно сдавливало, а повешенный в специальное отверстие любившийся ей кинжал, всякий раз при каждом движении цеплял, причиняя легкую боль, так как второй конец был неприкрепленный из-за отсутствия застежки, которую оторвал сарик.

Ей хотелось что-то сделать со своей раной, поэтому начала искать сеть или сок белого дерева для лечения, в надежде на повторение чуда, случившегося почти два года назад, когда ее пленили на Фениоре, и на спине появилась неприятная рана, зажившая от сока белого дерева, являющегося составляющей сети. К сожалению, ничего подобного найти так и не удалось, даже резервуар для воды был пуст.

– Криа, ты меня слышишь? – с некоторым фоновым шумом раздалось по громкой связи откуда-то из кабины пилота.

Девушка отвлеклась от поисков и пошла к бортовому компьютеру узнать, кто зовет и зачем, ведь практически никто не знал о ее нахождении на этом космическом корабле. Хотя голос оказался слишком знакомым, чтобы его не узнать.

Звуки раздавались из красивой, нежно-розовой морской раковины, напоминавшей панцирь маленького, недавно родившегося треперикса – такая хрупкая, с более темными прожилками, да игривыми завитками. Видимо, возимеры не нашли ничего лучше для усиления голоса, но в дизайне этого передатчика можно было найти своеобразную прелесть:

«Такую раковинку и дома не стыдно поставить, даже для красоты», – отметила для себя Криа, раздумывая, что раковины непанов на вид немного хуже.

– Да, Аргул, я слышу тебя, что у вас? – ответила, все еще рассматривая интересный прибор.

– Наконец ты запомнила, как меня зовут. У нас пока все нормально, а у тебя? – весело отозвался мизюмириец чем-то очень довольный. – Мы уже пролетели половину пути и корабль работает как часы. Даже удивляюсь, как твоему другу удалось предоставить нам такие хорошие космолеты.

– У меня очень болит рана, полученная от сарика. Он проткнул мне плечо рукоятью своего меча, если ты помнишь, а это хорошего настроения не добавляет. Хуже всего на этой жестянке нет ничего, что могло бы помочь или хотя бы промыть ее, – сокрушенно с недовольными нотками в голосе, которые хотелось скрыть, ответила, ругая себя за нытье.

– Сколько тебе еще лететь? Должно остаться немного, впрочем, потерпи, твоя рана не такая уж и страшная. Во всяком случае, ты должна долететь домой.

– Три часа, – прикинув, пространно ответила, чувствуя неприятный жар и легкую тошноту, что могло означать лишь лихорадку.

– Меркаль рассчитал, нам топлива впритык хватает. До ближайшего космодрома и если Мизюмр повернется другой стороной, то нам придется домой добираться почти через всю планету. А у тебя как?

– Сейчас рассчитаю, тогда и скажу, хотя Кирас говорил, топлива точно на полет.

Вдруг Криа заметила, что на экране бортового компьютера светиться фраза:

«ОЧЕНЬ МАЛО ЭНЕРГОМАССЫ, СКАНИРУЮ БЛИЖАЙШИЕ ПЛАНЕТЫ С ВОЗДУХОМ ДЛЯ ПРИЗЕМЛЕНИЯ».

– Нет! – в панике вскрикнула, напрасно пытаюсь вручную отменить операцию, что начала выполняться сравнительно давно.

– Что случилось? – сразу же раздался заинтересованный голос Меркаля, на которого в раздражении захотелось кричать, пусть тот и не был ни в чем виноват.

– По всей видимости, эта жестянка начала сканировать планеты полчаса назад, теперь мне точно не хватит энергомассы. Куда я смотрела! Теперь, либо я буду летать в свободном

полете открытого космоса, либо упаду на какую-нибудь ближайшую планету, где и по частям не соберешь.

– Я обещаю, как только мы приземлимся, я возьму звездолет и заберу тебя, – обеспокоено отозвался Меркаль, не колеблясь ни минуты, словно она стала членом его семьи. – Держи связь, скажешь свои координаты.

– Лучше готовьтесь к новой атаке возимеров. Они вскоре полетят за новыми воинами, или просто из мести, но только на этот раз специально посетят Мизюмр и Фениор, потому что знают, с каких мы планет. Да, не хотела расстраивать вас еще больше, но я та самая Криа, о которой ходит тьма глуповатых историй, вроде как являюсь шпионом правительства Мизюмра. Именно та Криа де Колькадос, которая была в Терре – неприятное место, должна заметить.

– Я догадался, об этом, когда ты вызвала сарика на поединок. Не каждый возимер осмелится такое учинить, а ты еще играла с ним, зля до бешенства. Уверен, есть только одна сумасшедшая Криа – это ты! – раздался уж слишком веселый голос Аргула, и почему-то показалось, тот сильно переживает, так как не рядом с ней.

– Спасибо, ты умеешь сделать девушке приятный комплимент, – насмешливо ответила Криа, даже не обидевшись на слова – каких только слухов о ней не ходило и если обращать внимание на все, да еще и переживать – с ума можно сойти.

На экране опять высветилось сообщение: «ОРАНЖЕВАЯ ПЛАНЕТА. ЕЕ НЕТ НА КАРТАХ, НО БУДЕТ ЗАНЕСЕНА ПОСЛЕ ПРИЗЕМЛЕНИЯ. УСЛОВИЯ ПРИГОДНЫ ДЛЯ ПРЕБЫВАНИЯ И ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА».

– Извините ребятки, я отключаюсь.

– Но ты не сказала свои координаты, – поспешно ответил Меркаль, желая еще хоть немного задержаться на связи и наконец узнать местонахождение ее космолета.

– Нас могут прослушивать, а если возимеры летят следом, то мне совсем не хочется быть найденной и не покидая планеты, съеденной. Может, я и преувеличиваю, но на случай вашего вылета и нахождения где-то рядом, я скажу вам координаты... если все будет хорошо. Когда останусь живой на чужой планете без энергомассы и хватит энергии на световой канал, я выйду на связь и предупрежу вас. До встречи!

Криа выключила связь и на последних кубках энергомассы полетела на оранжевую планету в надежде удачно приземлиться и там найти какое-нибудь топливо для повторного полета.

Далее она видела, как приземляется на пустынную местность и, не справившись с управлением из-за перебоев подачи энергомассы, оказалась в пещере небольшой горы, где-то в каменной пустоши. Выйдя из космолета, решила осмотреться вокруг в надежде, если повезет, найти энергомассу именно тут и сейчас. А, увидев, один из мегастрелов полностью разрядился, так как энергомасса закончилась и в нем, с сожалением решила оставить его на борту космического корабля и отправиться пешком – может, тут недалеко.

– И это называется пригодная для пребывания и жизнедеятельности человека планета? – недовольно удивилась Криа, увидев абсолютно пустую, пыльную каменистую равнину, где аж до самого дымчатого пояса, где вдалеке земля сливалась с небом, простиралось однообразие без растений, воды и хоть маленького оазиса.

Выйдя из пещеры на свежий воздух, облегченно вдохнула, так как внутри было полно взвешенного песка, из-за чего невозможно дышать или рассмотреть структуру стен, достаточно ли долго простоят – не хотелось по недосмотру остаться без космолета вообще, пусть тот и без топлива.

– У этих возимеров явно какое-то неправильное представление об условиях жизнедеятельности людей, потому что нам как минимум нужна вода, если еды практически нет. Да и калории хоть какие-то нужны, все свои силы я потратила на поединок.

Немного подумав, Криа пришла к выводу, что, возможно, это всего лишь определенная часть местности, как пустыня на Зермаклине и других сходных планетах и, возможно, непо-

далеку есть вода и более привлекательные места. Хотя, воздух есть, пригоден для дыхания и на том спасибо.

Глава третья

Она проснулась, солнце встало,
Ее видение пропало.
И вместо ран искрится свет,
Как будто крови вовсе нет.

Криа открыла глаза и первые несколько секунд не могла понять, где находится, а потом пришла безумная мысль: а почему тот зверенок ее не съел, даже не откусил кусочка? Во рту ощущалось немного свежей воды и небольшой тающий кусочек льда, прогоняя жажду. Выплюнув его на ладошку, моргнула, не поверила своим глазам – разве такое может быть? Это оказался кусок светящейся кристаллической стены, на которую облокотилась, когда ей стало дурно.

Посмотрев сначала на кристаллик, потом на стену и оценивая, неужели вчера под влиянием лихорадки, перепутала кристалл со льдом, отчетливо припомнила, как притрагивалась камня и тот уж никак не был похож ни на что другое. Решив, для сумасшествия лихорадка должна быть сильнее, искала глазами своего нового знакомого, может, тот все же привел свою маму, чтобы полакомиться обедом вдвоем.

Юми сидел в дальнем углу пещеры, опустив голову на передние лапы, будто скучая или тоскуя в одиночестве, а возле него лежало несколько кусочков ярко-голубого кристалла, отколотых от сказочной стены, похожих на уже надоевшие игрушки. Увидев, что Криа открыла глаза и начала двигаться, захлопал своими невероятными ушками, привлекая к себе внимание, совсем не выказывая недовольства. Словно обрадованный ее подвижностью, желая показать свое дружелюбие и заверить в своей миролюбивости.

– Интересно и почему это ты не съел меня! – спокойно, даже как-то расстроенная новым открытием, спросила зверенка, хотя и не ожидала ответа. Отчего-то очень хотелось понять его поступки, ведь опасности не чувствовала, словно тот был таким же разумным, как она сама – удивительное чувство, будто Юми следил за ней, ожидая ее действий, а может и враждебности.

Положив кусочек кристалла обратно в рот, так как слишком хотелось пить, тяжело поднялась, опираясь на стену. Во всем тебе чувствовалась слабость, а в перенапряженных мышцах, боль. Заметив, при движении плечо не болит, очень удивилась и захотела посмотреть на то место, где только вчера сильно ныла зияющая рана, а сегодня не чувствуется ничего необычного, даже никакого онемения или покалывания. Только сейчас Криа обратила внимание на спущенный комбинезон на плече и ровную шелковую, немного испачканную кровью кожу и затянувшуюся дыру, а там, где располагалось ранение небольшой ярко-голубой кругляшек светящийся в потемках пещеры.

– Это ненормально, значит, вначале это был не бред, и я по-настоящему видела, как ты со мной поделился своей кровью, – проговорила задумчиво, снова обращаясь к пушистому малышу, хоть по размерам так и не скажешь. Зверь продолжал хлопать своими ушками, делая большие жалостливые глаза, будто выпрашивая чего-нибудь вкусенького. – Я помню, все как во сне: с меня сползал комбинезон, а ты положил мне на рану этот кристалл, почему? Он имеет какие-то лекарственные свойства? Или так действует твоя кровь на людей, да других животных?

Конечно же, тот ничего не мог ей ответить, и тишина не была удивительной, но Криа слишком удивилась происходящему и поэтому все казалось нереальным, сном – раны так быстро не заживают, тем более без вмешательства доктора, а зубатые животные питаются мясом, а не камнями. Только при всем при том, верила странному зверьку, чувствуя его любо-

пытство, безопасность, игривость и какую-то родственность. Продолжала нервно массировать то место, откуда еще недавно текла кровь и вращала рукой, желая увериться в действительности происходящего.

– Странно, все рецепторы в норме и нигде не осталось повреждения. Хорошо реагирует на каждое прикосновение – восприимчивость не потеряна и даже кожа более чувствительна. Мышца нормально работает, но почему оно светится? Почему такого странного цвета, ведь все зажило.

Криа все никак не могла понять, что происходит. Единственное, что говорило о наличии ранений, это засохшая кровь на комбинезоне и маленькие пятнышки на коже. Смотрела на свое плечо, трогала его, массировала, пока это место не стало болеть и печь. Тогда решила, уже ничто не поможет и нужно с этим смириться, хотя, скорее всего со временем придет в норму. Возможно, это просто регенерировалась новая кожа, а впоследствии наладится обмен веществ и эпидермис приобретет естественный цвет.

Поскольку ее кусочек кристалла во рту растворился и, заметив, Юми снова ест, решила опять попробовать отломить от стены. В желудке от голода огнем пекло и скручивало, будто в узелок живот, а жажда мучила так, словно прошелся суховей, от чего ей казалось, сейчас превратится в мумию.

Вытащив кинжал из-за пояса, Криа изо всей силы ударила о кристалл в надежде отколупнуть хоть какой-то кусочек. К ее огромному сожалению, опять не вышло, а впрочем, как ожидалось – ничего удивительного, камень есть камень. Стена не поддалась, даже следа не осталось – ни царапины, ни маленькой дырочки, и даже крошки не отвалилось. В отчаянии взявшись за лезвие ладонью, удрученно опустила голову, раздумывая, что так и умрет от жажды и голода. С мыслями, ей не дано отбить ни кусочка от стены, в безнадежности снова ударила кинжалом по ярко-голубому кристаллу, желая выместить на нем свое зло. Каким же огромным было ее удивление, когда увидела, что кинжал вошел в стену по самую рукоять, продолжая поблескивать немного тусклым свечением, словно насмехаясь.

И только тут поняла: что-то внутри нее изменилось, и появился новый фермент, входящий в состав кожи и крови, который способствует расплавлению этого светящегося ярко-голубого кристалла. Даже не могла представить, откуда это знает: как будто это сообщил ей внутренний голос. Кроме того, вся слабость и боль в мышцах тоже исчезли, не оставив даже намека – чувствовалась легкость и пьянящая сила.

Немного вынув кинжал и без каких-либо усилий обведя им окружность, Криа поймала маленький сияющий кусочек, который быстро покатился по зеленой ткани ее комбинезона, будто желая убежать. Не веря своей удаче, посмотрела на камешек, близко поднеся его к лицу – удивительное свечение так и не пропало.

– Ты действительно питаешься этими кристаллами! – удивленно произнесла, глядя на зверя, словно только узнала о его способности отбивать камешки от стены.

С этими словами не колеблясь, положила небольшой, добытый кусочек в рот и ощутила на языке прохладную свежую жидкость, мгновенно утоляющую жажду и голод.

Легко тающий кристалл настолько был приятным на вкус, что девушка закрыла глаза от удовольствия, прислушиваясь к своему организму. Казалось, ощущает живительные свойства кристалла, который оказавшись в желудке обволакивает горящие стенки, насыщая силой мышцы. А потом почувствовала слабую щекотку в позвоночнике, но отвлеклась на умолкнувшее чувство жажды. До этого ей очень хотелось пить, а этот кристалл, плавясь, превращался в такую приятную и прохладную жидкость...

Полностью съев кристалл, поняла, больше не хочет ни пить, ни есть и немного удивилась, как могла насытиться таким маленьким леденцом. Но с тем почувствовала себя пылинкой и с легкостью поднялась на ноги, поглощенная жаждой действий. Захотелось полностью осмотреть эту кристаллическую стену, возможно в ней кроется какая-то тайна. Что-то тянуло туда,

вероятно, внутрь, будто за ней были спрятаны сокровища – что-то исключительное и полезное. Криа снова прикоснулась к стене рукой, но на этот раз ощутила влагу, да от неожиданности мазнула поверхность, размазывая жидкость.

Посмотрев на руку, обратила внимание на то, что капельки, отделившись от кристалла и очутившись на ее коже, тоже светятся, постепенно бесследно впитываясь в ладонь, словно питательный крем. Так странно наблюдать как те исчезают – даже вода высыхает, а голубые пятнышки маленькими звездочками разбегаются по сосудам, теряясь в потоке крови.

Криа снова оглянулась на белого зверя, будто спрашивая разрешения, и прислонила руку к стене, попробовав толкнуть, а может и ощутить что-то, но в это время Юми подошел и аккуратно обвив хвостом убрал ее кисть, вместо этого приблизил свое перепончатое ушко к светящемуся кристаллу, словно показывая, как нужно делать.

Последовав его примеру, подошла ближе и прислонившись к кристаллу, углубилась в полет над планетой. Ей казалось, летит над пустынной местностью, разглядывая каждый оранжевый камушек. Снова видела ярко-оранжевую поверхность, покрытую небольшими холмами, а где-то за горизонтом пряталась дымка, угрожая своим ядом. Потом наступило странное чувство, возможно, дежавю – ощущение повторного полета над некоторыми из холмов – что-то знакомое и родное, словно когда-то жила в этой местности. Похоже, вся планета была такой пустынной и безжизненной – ни одного кустика, ни маленького деревца и тем более людей. Но тайны просто так не открываются:

– Нужно открыть дверь, – как будто со стороны услышала собственный хриплый от множества эмоций голос, который самой казался чужим, но возбужденным и взволнованным.

Ее все равно какой-то таинственной силой тянуло внутрь кристалльной стены, словно магнитом. Казалось, там есть что-то важное, интересное – она должна это увидеть, дотронуться.

Криа отняла голову от ярко-голубой поверхности и подняла свои зеленые глаза, в которых отсвечивали звездочки сияния. В ней нарастала твердая уверенность в том, что как раз за этой стеной что-то находится, и стала осматривать кристалл, возможно, есть способ его сдвинуть или где-то проход.

Наблюдая за поведением Юми, поняла, пока не чувствуешь голод – лучше не прикасаться к поверхности кристалла руками, чтобы не расплавить его. И если это единственная еда, то следует быть предусмотрительной – в таком ракурсе стена не настолько и велика, особенно, если задержаться на этой планете надолго.

Криа и животное не переговаривались, но удивительным образом понимали друг друга. Ей все время хотелось разобраться, какие чувства возникают рядом с этим зверем со слишком умными глазами, что казалось, будто он умнее нее, но не могла. Уже не относилась к нему как к глупому животному, но в то же время не могла заставить себя смотреть на Юми как на мыслящее существо, равное ей. Тем более, всеми ее мыслями в настоящий момент завладела дивная стена, притягивая к себе, нашептывая загадки.

Осмотрев поверхность кристалла, и не обнаружив и намека на подтверждение предположений, решила, что пустота за стеной и собственный голос ей просто почудились, а поэтому не следует и мучить себя выдумками.

Случайно ее взгляд упал на стену рядом, где на пещерной серой и невзрачной поверхности был выбит рисунок. Подойдя ближе, и дотронувшись, проведя по нему рукой, определила, это не простой рисунок, а небольшой полусложенный веер с маленькими круглыми выемками на конце. Даже как-то удивительно стало, почему раньше не заметила его. Посмотрев на животное и, вспомнив, у него на конце хвоста похожая штуковина, захотела сопоставить одно с другим и если получится, то подставить. Возможно, действительно откроет дверь, хотя, что тут может быть спрятанным?

Подойдя к животному, ласково произнесла, пытаясь сделать свой голос дружественным, чтобы не получить вместо желаемого агрессию:

– Дай мне, пожалуйста, свой хвост.

Зверенок, конечно не понимая, чего от него хотят, кинул ей кусочек голубого кристалла. После того, как тот прокатился цокая при столкновении с другими камешками, но не привлекая внимания, Юми внимательными глазами посмотрел на нее, словно спрашивая, а что же ты хочешь от меня?

– Нет, не это, – сделав движение рукой, складывая и раскладывая в шепотку пальцы, продолжила требовать, хоть и сомневалась, понимают ли ее язык, потому как самой слова казались более мелодичными. – Вот это дай. Покажи мне свой хвостик, я хочу его рассмотреть. Неужели тебе жалко?

Юми подошел ближе, положив свою голову ей на руки, задвигал длинными голубыми ресницами, медленно открывая и закрывая удивительные глаза цвета космоса. Заглянув в них, можно было и забыть обо всем на свете, но Криа подумала, что это знак доверия с его стороны – подставить голову. Улыбнувшись, погладила зверя за двигающимися перепончатыми ушками, которые уже тише, но продолжали хлопать, и начала обходить с боку, желая добраться до хвоста. Зверенок решив, с ним играют, стал подпрыгивать на месте от радости, будто исполнилась его мечта.

Интересное зрелище: все огромное туловище животного подскакивает, сотрясая пол и стены, а голова стоит на месте и хлопает ушами. Если просто стоять с закрытыми глазами, то можно подумать, началось маленькое землетрясение, если бы еще зверь так громко не дышал и не фырчал, привлекая к себе внимание.

– Хочешь поиграть? – поинтересовалась у пушистого детеныша, понимая, от такого поведения, настроение повысилось, предрасполагая к играм.

– Юм! Юм! – зверь запрыгал еще сильнее, интенсивнее, мало не выталкивая из своей пещеры на улицу, где места намного больше.

– Ага, значит, это ты понимаешь, а говорю «хвост дай» – делаешь вид, что ничего не воспринимаешь, – делая вид, будто рассердилась, сотворила нахмуренное выражение лица. Хотя все равно понимала, веер на конце хвоста намного больше, чем рисунок на стене, а поэтому никакие двери, если они и есть, не откроет.

– Юми-юм! – веселое животное продолжало прыгать, отвлекая от размышлений, затягивая в игру, не позволяя сосредоточиться на мыслях, крутившихся еще несколько мгновений назад.

Криа снова начала его обходить, а тот все время поворачивался, обращая к ней голову вместо туловища, не допуская выхода из поля зрения. Их движения походило на таинственный танец зверей, готовящихся к игривой схватке – даже со стороны невозможно было засомневаться в безопасности их намерений.

Тогда подпрыгнув, оказалась у зверя на спине, крепко вцепившись в его мех руками, не собираясь упускать добычу. Юми, увидев, его все же обдурили, не долго думая, выбежал наружу, где будет легче скинуть наездницу. Оказавшись там, перевернулся на спину, словно угрожая придавить прилипалу, но девушка перекатилась к нему на живот, не позволяя навредить себе даже случайно.

– Конечно, здесь мягко, но мне не это нужно, – твердо сказала Криа, перебирая пальчиками мягкий мех, ласкающий чувствительную кожу.

Пока Юми расслабившись, отвлекся на ласку, Криа перевернувшись, подпрыгнула и устремила к хвосту, но была перехвачена в полете, и поэтому вместо веера на хвосте поймала ушки. Такие же точно перепончатые и занимательные для изучения структуры сложения необычного существа, как неуловимый хвост.

– Значит, ты решил играть не по правилам! – делано разозлилась, лукаво смотря на проказливого малыша, который наконец нашел себе интересную игрушку.

Оказавшись снова у него на животе, решила пощекотать его, почесать животик. Ей почему-то показалось, зверенку это понравится – все животные такое любят, так чем же отличается Юми? Тем, что больше?

Криа руками начала водить вдоль ребер, но почесывание не давало должного результата – зверенок оставался равнодушным к этому. Заметив это, почувствовала еще кое-что, слишком удивительное для нее. Полосы на животе сходились очень странно – обычно у полосатых зверей живот однотонный, белый, а тут будто должно быть еще что-то вдоль от основания груди до хвоста. И лапы, словно окантованные кожаными складками, будто карманчиками. Подумала, это очень странно, потому что шерсть вроде как складывалась внутрь, чего, если подумать рассудительно, быть не должно. Вдруг зверь лапками прижал ее к себе, от чего появилось ощущение пребывания в мягком теплом коконе, и сразу накатила сонливость.

Повернув голову на бок, услышала биение большого сердца, словно изливающего музыку, завораживающую своими трелями и будто перепевами.

«Если он мной не полакомился, когда я умирала от раны и была беспомощной, то и теперь бояться нечего. Тем более питается камушками», – пронеслась у нее в голове успокаивающая мысль, так как собственное сердце забило быстро, словно отвечая на чужеродную мелодию.

Этот упорный стук сердца завораживал: спокойный, но в то же время очень настойчивый, сильный и ритмичный, удивительный и родной. Криа сама не заметила, когда закрыла глаза, только сейчас внимательно прислушивалась к звукам, стараясь понять, почему чужое сердце кажется родным, или это просто ветер нашептывает разные глупости?

Юми осторожно открыл свои крылья, которые так интересно складывались на животе и обернув ими сонную девушку, еще теснее прижал к себе, а ей ничего не оставалось, как погрузиться в новую тайну снов, паря в космосе, так и не увидев фантастических перепончатых крыльев. Ей снилось, будто видит будущее, не обязательно свое, а скорее всего космоса, так как ее жизнь на фоне вечности, как звезда в бесконечном космосе. Видела, как рождаются звезды из пыли, превращаясь в разноцветные облачка, притягиваемые друг другом и образующие небольшой предмет благодаря сильному сжатию облаков, зарождающая что-то маленькое, хрупкое, но уже сейчас мощное и сильное. Далее облака кружились и кружились, пока не образовалось более плотное тело внутри, которое в скором времени будет освещать вселенную, или приносить радость людям.

На ядре начинались термоядерные реакции, в ходе которых появлялись огромные яркие звезды, завораживая своим светом и величием. Они обогревали находящиеся рядом планеты, поддерживая жизнь и деятельность растений, отдавали свою энергию космосу. Криа видела, как эти звезды со временем, теряя свою термоядерную силу, превращались в красных гигантов – на вид красных и неповоротливых. Очень яркие, только в их лучах невозможно погреться, так как практически не излучали тепла, по сравнению с их первоначальным состоянием. Они гибли сами, забирая с собой близлежащие планеты, так как те без необходимого тепла, терпели крах. Тоже остывали, теряя жизнь, становясь пустынными и ненаселенными, а потом присоединялись к массе самого гиганта, который рос, поглощая всю систему, где существовал.

Криа наблюдала, как эти красные гиганты, сбрасывая свою пунцовую оболочку, превращались в голубые звезды немного меньших размеров, и снова грелась в их лучах, наслаждаясь ярко-голубым светом, а потом видела, как эти величественные и теплые гиганты, превращались в крошечных белых карликов.

Маленькие светлячки тоже были очень горячие, но сжимались все сильнее, постепенно уплотняясь, становясь еще меньше, сохраняя свою энергию. В конце концов, они превращались в черные дыры, затягивающие в себя окружающую их систему, уничтожая галактики. Их скорость засасывания предметов была настолько большой, что лучик света не мог выбраться из этой пучины, чтобы показать спрятанные там планеты, звезды, а возможно и другие неизвестные параллельные миры.

Так же заметила, для попадающих в область притяжения предметов время полностью останавливается, а сам процесс затягивания длится миллионы лет. И за это время предмет можно извлечь из сферы затягивания, он сбережет все свойства и если это живое существо, то продолжит жить. Набрав достаточно массы, черная дыра взрывалась, излучая энергию и разбрасывая вокруг все поглощенное ранее, и тогда из осколков и мелких частиц снова образовывались сначала разноцветные облака, а потом и новые звезды. Так все начиналось заново, создавая ритм жизни такого большого организма, как космос.

Пока Криа еще была в полусонном состоянии, белый зверь аккуратно, даже нежно вынул ее из-под крыльев, обвив хвостом, и разбудил, облизнув ее залитое солнцем лицо, словно собирал свечение.

– Нет, Юми. Что ты делаешь? – не открывая глаз, спросила та, не желая просыпаться, словно пытаюсь ухватить ускользающие видения.

Поняв, Криа еще не проснулась, шутливо потерев кончиком хвоста ее распущенные волосы, сиюсья прогнать ее сновидения прочь.

– Я спала? – удивилась, резко встав на ноги и не веря, что так легко могла заснуть, посмотрела вокруг, выискивая признаки, которые переубеждали бы в обратном.

Солнце стояло почти над самым горизонтом, словно выглядывало из-за небосклона, смотрит ли кто-то на него. Уже вот-вот коснется вершины холма, чтобы внезапно спрятаться от чужих глаз. Наблюдая за ним, Криа вспоминала о красных и голубых гигантах, белых карликах, а потом, взглянув на ярко-оранжевую почву, рассмеялась.

– Представляешь Юми, мне такой странный сон снился, – заглянув в глаза зверенка, усомнилась, словно увидела там ответы, и удивленно добавила. – Это был не сон? Такой причудливый, красочный, яркий... Ладно, скоро настанет ночь, пора ложиться спать, однако уже не очень хочется – конечно, проспять целые сутки. При всем, я не сильно устала за сегодняшний день – для меня он получился очень коротким, но состояние, вроде я все время бегала; возможно, это все из-за быстрого выздоровления, да и это странное, но интересное видение, – легкая улыбка пробежала по ее губам, поселяясь в глазах маленькими звездочками счастья. – Мне очень понравилась эта история.

Задумавшись, замолчала, вспоминая свой сон, прокручивая перед глазами яркие картинки жизнедеятельности космоса, рождения и смерти звезд. Ну и что, их жизнь намного дольше, чем у людей, но и они тоже умирают и зависят от определенных обстоятельств, других планет, звезд, галактик. Легкое потрескивание и гром обратили ее мысли в другое русло, в действительность. Она все еще остается на опасной планете, где с неба льет вода, содержащая разъедающее вещество, а поэтому находиться на улице не следует.

– Наверное, сейчас начнется дождь, – осматривая небосвод, добавила Криа после короткой паузы, но сквозь оранжевую дымку хотелось увидеть звезды.

Не успела произнести эти слова, как треск стал громче, неистовее, опаснее, угрожая именно сейчас прорвать небо. Зверь поднялся и медленно, не спеша, пошел в пещеру, словно у него есть еще много времени до того, как пойдет дождь, только Криа решила не проверять, как долго еще может оставаться, и направилась за ним. Вдвоем снова уселись возле излучающей свет ярко-голубой кристаллической стены, которая все еще завораживая свечением, заставляя задуматься над смыслом жизни, о вечном и почему-то о себе в вечности, безграничности, сравнивая, убеждаясь, какой является маленькой, беззащитной и бессильной. Спать совсем не хотелось, но белый зверь мостился возле кристалла и чтобы очутиться в свете, но не слишком тесно притрагиваться, а должно быть еще удобно, тепло и необходимо видеть вход.

Криа наблюдала за движениями Юми, которые были немного неуклюжими, где-то потешными, немного грациозными, но больше осторожными, словно вокруг было полно стекла. Скорее всего, он хотел просто лечь набок, но при этом наблюдать за ней, только чтобы камни не резали толстенные бока туловища, что походило на мячик. Огромные лапы с мягкими поду-

печками вытягивались то вбок, то вперед и не давали удобно лечь, а когда пытался уместиться прямо на бок, то каждый раз перекатывался на спину и не мог перевернуться, от чего злился, тихонько рычал, раскатывался, помогая себе хвостом, с трудом поднимался на лапы и начинал все сначала. В конце концов, ему надоели тщетные попытки, поэтому принял более привычную позу, свернувшись клубочком и положив под голову хвост на манер подушки.

В это время Криа, решив оттереть кровь с комбинезона, осторожно подковырнув кинжалом, отколола кусочек от края светящегося кристалла, чтобы не делать неприглядных дырок. Ладонями плавила сияющий шарик и, намочив ткань, пыталась соскрести с поверхности темного зеленого окраса, засохшее бурое пятно. Оттирая его, невольно вспоминала свой полуденный сон, где видела звезды разной величины и цвета, жизнь которых исчислялась миллионами лет, но все равно походила на людскую.

Отгнав мысли и снова посмотрев на место, где совсем недавно было пятно крови, заметила, что ткань пропиталась жидкостью и теперь вместо бурого нечто, светится маленькая ярко-голубая звездочка, напоминая полосы на меху зверенка.

– Великолепно... этого мне как раз не хватало! – тихо произнесла с некоторым недовольством, понимая всю тщетность приложенных усилий и переведение ценного кристалла. – Теперь комбинезон только выкинуть или разорвать на тряпье: забавно, у меня светится и одежда, и кожа. С такими темпами скоро я сама буду сиять ярче голубого гиганта... – но веселый нрав никогда не оставлял поводов для уныния, не позволяя злиться долго или вообще скулить. – По крайней мере, теперь я знаю, как они образуются – это очень легко, особенно при наличии такого вещества. Им осталось просто обмазаться этим кристаллом и гореть, летая в космосе... – весело засмеялась, начиная рисовать в воображении картины с разноцветными звездами, которые быстро, пока никто не видит, обмазываются сияющими кусочками кристалликов. – В любом случае всегда можно переодеться, поэтому нечего печалиться, тем более переживать из-за плохонького мизюмирийского комбинезона. Насколько я помню, на моем... – лукаво улыбнувшись, стрельнула глазками в сторону выхода. – Теперь уже на моем космолете еще много одежды, а как попаду домой, вообще смогу выкинуть все это отрепье.

Пока разговаривала с Юми, не заметила, как на планету опустилась глубокая ночь, и захотелось спать: глаза слипались, передавая ощущения жжения и сухости, мысли путались, а сопение и дыхание больших легких только убаюкивали. Зевнув, натянула свой комбинезон обратно на плечо, желая спрятать сияющую кожу, и улеглась возле пушистого зверенка. Ощувив теплый ветерок на макушке и мощное сердцебиение, быстро погрузилась в сон, чувствуя покой, защищенность и умиротворение.

Во сне ей почудилось, как по позвоночнику пробежала дрожь, от чего резко проснулась, желая ухватить мысль: такое с ней уже было или это кажется. Но потом вспомнила, легкая щекотка оставалась все время, пока беленький зверенок находился рядом, ведь когда проснулась после сна в лихорадке, это ощущение уже было, и после первого поедания сияющего кристалла на мгновение стало сильнее, привлекая внимание тяготением, только тогда было не до этого.

Вокруг было совсем темно, что практически ничего невозможно рассмотреть, и виднелись лишь пустые серые неприглядные стены, куда-то пропала кристаллическая стена, освещающая окружающее пространство, а от Юми не осталось и следа – его игрушки исчезли тоже. В пещере никого не было, и показалось, помещение стало намного больше, а снаружи наступал рассвет – в проем заглядывали лучи восходящего солнца. Почему-то оставаться одной в темной пещере, не хотелось, поэтому решила выйти наружу, но оказавшись с внешней стороны убежища, не поверила своим глазам. Там была зеленая трава, а холм, покрытый разноцветными растениями, находился в лесу с очень высокими всевозможными деревьями.

Флора почему-то показалась ей знакомой, будто вернулась в далекое детство и снова дома – если выйти из леса, можно увидеть домик властелина земель Колькадосии – дом ее родителей.

Моментально вспомнила, как бегала между такими разнообразными деревьями, старательно обходя ядовитые из них, даже до листьев и корней которых нельзя было дотрагиваться, а сок, разбрызгиваемый на расстоянии в полтора метра от каждого цветка, оказываясь на коже, беспощадно жег, оставляя страшные ожоги, лечить которые было очень трудно и не менее неприятно. Поэтому, когда игралась со своими друзьями и пряталась от них, закрываясь большими листьями, залазила в пещеры, хотя там обычно жили опасные существа.

Оглянувшись назад, увидела возле входа в пещеру Юми, с каждой стороны по большому красивому ярко-голубому дереву, верхушки которых искрились на солнце, словно бриллианты, выпуская радуги. Стволы, оставаясь в тени светились так же ярко, как стена в пещере, освещая все вокруг и будто согревая растения, благоприятствуя росту. Только эти кристаллы имели несколько другую форму – не были похожи на толстую грудку сплошного камня, а имели вид ровных лесных деревьев, только без коры, листьев или цветов.

Вдруг у Криа перехватило дыхание: на небе начали сгущаться плотные оранжевые тучи, которые нес ураган. Каждый вечер те набегали с раскатами грома, но сейчас только с сильным порывом ветра, срывающими с деревьев крепкие листья и уносил далеко за холмы, поднимал песок и пыль, бросая в лицо, сбивая с ног. Всегнулось к земле и только кристаллические деревья стояли неподвижными, будто ничего не происходило.

От бури хотелось спрятаться, поэтому пришлось отступить назад, и только оказавшись внутри, облегченно вздохнула: здесь было тихо, уютно, спокойно. В пещеру прибежал Юми: встревоженный, чем-то очень напуганный, с сияющими глазами, и почему-то показалось, словно сейчас расплачется. Он был меньше ростом, но такой же белый и пушистый, выглядя более милым. Его туловище круглое как мячик, из-за чего лапки казались короткими, так и хотелось потрогать, а от важных движений, рассмеяться. Тем не менее, было еще одно небольшое отличие, привлекающее внимание: на малыше висело украшение из белого светящегося металла в виде небольшого наполовину сложенного веера с маленькими шариками на конце.

Криа хотела с ним заговорить, возможно, что-то узнать, но тот пронесся вглубь пещеры сквозь нее, даже не увидев. Пожав плечами и решив, это сон, пошла за ним, понимая: ей хотят кое-что показать. Благодаря тому, что зверенок светился, получила возможность осмотреть все вокруг более тщательно.

Логово оказалось значительно больше, но невозможно было понять, почему. Вроде бы и все стены те же самые, пещера не другая, но будто слишком просторная. Чуть позже сообразила, раньше половину пространства занимала удивительная кристаллическая стена, очаровывающая своим видом.

Обернувшись, Криа заметила еще одного белого зверя, только намного больших размеров, с крыльями и с более частой, чем у Юми раскраской, с другим, более свирепым, хищным выражением мордочки. Или это казалось из-за оскала, более суженных глаз да сложенных и прижатых к голове перепончатых ушей.

В хвосте свирепый зверь нес большой ярко-оранжевый кристалл, испаряющийся на солнце, испуская такого же цвета полупрозрачный дым, который закручиваясь в кольца, поднимался в небо, а реагируя с воздухом, постепенно уплотнялся. Этот странный дым и собирался в оранжевые витки облаков, заслоняя небо, солнце, свет и портя воздух, влияя на атмосферное давление.

Как только кристалл оказался в темноте пещеры, сразу перестал исходить паром, уже не выпуская в воздух ужасные тучи, которые потом прольются Сантаринным дождем, разъедающим практически все. Большой зверь занес его в самый дальний угол, а малыш подбежал к углу и приложив свое украшение к рисунку на стене, будто надыхавшись пылью, чихнул. В момент соприкосновения металла со стеной раздался громкий скрежет камня о камень и в свете ярко-голубых полос Криа заметила, как массивная серая, немного лазурная от свечения

стена уходит куда-то вниз. Сначала даже подумала, ей это показалось, потому что свет от полос был тускловатый, но, протерев глаза, увидела проход, открывающийся черным зиянием.

Огромный зверь, подождав, пока утихнет скрежет и откроется массивная каменная дверь, зайдя внутрь, поставил оранжевый кристалл как можно дальше – в самую темную часть.

Криа осторожно пошла следом, пристально оглядывая все попадающееся на пути, в надежде заметить что-то ценное, показали же ей все это для чего-то. Внутри потайной комнаты заметила большое черное пятно на поверхности почвы, на которое не попадал свет, несмотря на то, что рядом стоял светящийся кристалл, озаряя все вокруг, но не задевая именно это место. Пятно спокойно могло вместить в себя взрослого зверя, принесшего кристалл, настолько громадным то было.

Лучи либо не доходили на дно «лужи», либо, попадая внутрь, не вырывались обратно, словно стоял какой-то фильтр. Поверхность была матовой и полностью черной, как будто кто-то разлил ночь лишь на этой маленькой поверхности или смерть потеряла свой плащ.

Криа заметила движение и стремительно повернулась в ту сторону – это малыш подбежал к черному местечку и резко остановился за сантиметр до темной границы, камни из-под его лапок с шорохом полетели к черной бездне, но упав туда, бесследно исчезли.

К огромнейшему для себя удивлению не услышав никакого звука, поразились, хотя должен был быть удар камня о камень, только внутри что-то всколыхнулось, и поверхность снова стала ровной, по крайней мере это могло быть игрой теней от подвижного зверенка. Только посмотрев на неподвижного Юми, поняла – глаза ее не обманывают и та тень действительно пошевелилась. Это показалось очень странным, поэтому решила подойти ближе и посмотреть, что эта темная лужа собой представляет – на жидкость не похоже, на дымку – тоже, на пустоту – тем более.

Не успела подойти к любопытному явлению, чтобы в конце-концов разобраться в чем дело, как сзади услышала скрежетание закрывающейся двери, и быстренько выбежала, чтобы не остаться внутри – даже не заметила, когда маленькое создание ушло отсюда.

Выйдя из комнатки, увидела, как двое животных разговаривают между собой, да что-то не очень дружелюбно. Белый гигант громко рычал на малыша, который сжался и припал к земле, отвечая тоненьким скулежом, будто умоляя о чем-то. По всей видимости, тот не собирался обижать Юми, но хотел что-то получить или сделать, вопреки всем мольбам. Криа не понимала разговор животных, но каким-то образом чувствовала эмоции малыша, бушующие тайфуном, тяжело давя на маленькое сердечко, раздирая и угнетая.

Большой зверь снял украшение с шеи меньшего и надел себе, а потом лизнув его в нос, зубами как-то ласково дернул за ухо и не оглядываясь вышел наружу. Малыш сидел посреди пещеры, опустив голову, словно знал, его бросили навсегда, оставив тут охранять тот камень.

Снаружи доносилось новое скрежетание, потом хлопок и в отверстии появился большой белый зверь, бережно обхвативший ярко-голубое дерево своим хвостом и нес его настолько плавно, чтобы ни одним концом не ударить. У основания дерева, словно у корней, оставался слой оранжевой земли, поэтому старался нести кристаллическое растение так бережно, словно боялся стряхнуть прилипшую почву, будто каждая песчинка была драгоценной.

Подойдя к потайной комнате, передними лапами вырыв яму, посадил дерево возле опускающейся двери, и что-то промурлыкав Юми, вышел наружу. Опять раздалась те же звуки, но в этот раз в проеме появилось не большое белое животное, а светящийся ярко-голубой кристалл, преграждающий выход из пещеры и свет солнца. Сразу стало как-то темно и печально, и даже полосы на меху зверенка не были яркими, словно отображая настроение.

Криа насквозь пронзило острое чувство боли: одиночества на долгое время, сплошной темноты, скуки в маленьком пространстве и тяжелое ощущение застоя в мышцах, так как для такого огромного зверя территория пещеры слишком мала.

Почему-то дальше время пошло быстрее и кристаллическое дерево в проеме выхода из пещеры равномерно мигало, становясь то светлее, то темнее. Наблюдая, удивлялась, как быстро растет кристалл возле стены, а на входе, постепенно подтачиваемый Сантаринным дождем, становился более тонким, прозрачным, а потом и маленьким. Смотрела, как белый пушистик отсекает верхушку дерева так, чтобы этот кристалл больше походил на стену, а не на растение, утолщаясь и занимая большую часть пещеры. Шло время, и этот маленький зверек превратился в теперешнего Юми, только за все это время не казался веселым, как при встрече.

Он ходил по небольшой комнате, разминая мышцы, слоняясь из одного угла в другой, желая побегать. В очередной раз сделал несколько кругов, прилег на землю и все время смотрел на вход, словно ожидая, когда же преграда растает и у него появится возможность очутиться на улице на просторе.

Подойдя к нему, Криа погладила его по пушистой шейке, потербила за ушки и почесала подбородок в надежде развеселить малыша. Ей хотелось взбодрить его, только бы захлопал своими удивительными ушками.

Когда проснулась, увидела, что по-настоящему гладит Юми по шее, зарывшись пальчиками в длинный мех, а зверь только внимательно смотрел на нее своими черными глазами и радовал хлопаньем перепончатых ушек, именно так, как ей хотелось увидеть. Потом потерялся о нее головой и легонько подтолкнул носиком, будто говоря «вставай».

– Привет! – рассмеялась после толчка, чувствуя насколько же рада окончанию этого грустного, мучительного сна, когда жалость царапала сердце, будто острыми обжигающе холодными краями льда.

Встав на ноги, и оглядывая себя, отряхнувшись от пыли почвы, добавила:

– Надеюсь, у меня не будет каждая ночь проходить в твоих далеких воспоминаниях тяжелого времени. Такая неожиданность попасть в твое детство, особенно когда думаешь, что по-настоящему проснулась и считаешь, словно все происходит на самом деле, и выхода нет. Насколько я поняла, то была твоя мама. Она тебя бросила, оставила на очень долгое время здесь одного? Она уже никогда не вернется? – задавала вопросы и понимала, вряд ли когда-нибудь получит внятные ответы.

Зверь перестал хлопать ушками и отошел в сторону от нее, медленной и легкой походкой, будто действительно понял все слова и обиделся за резкость. Сев под светящейся стеной, отколол себе кусочек яркого кристалла и начал его вдумчиво есть, смотря лишь на верхушку, не пора ли ее обламывать. И если бы он был человеком, то Криа подумала бы, тот сдерживает слезы – появилось такое тяжелое чувство.

– Извини, я не хотела своими словами сделать тебе больно, или обидеть в наилучших чувствах. Наверное, ты хотел показать свою жизнь и почему остался один, а я не поняла, – нежно проговорив, подошла к нему, порываясь заглядывать свою вину, раздумывая, неужели это существо действительно понимает людскую речь?

Пройдясь по белой шерстке мягкой шеи, рука спустилась на туловище, ожидая увериться в его податливости. Но ощутила, что бока очень твердые, ребристые и натянутые, словно барабан – очень необычное явление для животных с густой шерстью и таким толстым животиком.

– Хочешь, я вырежу тебе мячик, с которым ты будешь играть, катать по полу, подбрасывать в воздух, а потом ловить? У тебя наверняка не было игрушек, не с кем было поиграть, даже друзей нет – скучно, наверное, так, все время самому, а тем более молчать.

Заглянув ему в глаза и не заметив никакой реакции на свои слова, отколола кусочек от светящейся стены и съела, подумав, Юми просто не понимает ее, или произнесенные слова не имеют для него нужного смысла, а может интонации. Криа не покидало чувство, полосатое животное мыслящее и воспринимает все, что ему говорит, но как-то слабо реагирует, или вообще не хочет показывать свою разумность, на что похоже больше.

– Либо у него такие умные глаза, либо я от одиночества на пустынной планете начинаю искать себе собеседника, чтобы не сойти сума, – подумала вслух, продолжая наблюдать за зверенком, не обращающим на нее внимания, продолжающего смотреть на кристальную стену.

Юми тем временем только встал и вышел из пещеры, словно крылатый из сна – даже не оглянувшись назад. Когда Криа вышла за ним, снаружи был все тот же неизменный каменистый пейзаж, оранжевые холмы но никаких следов полосатого друга.

– Исчез, как будто и не было его, – разочарованно произнесла, пытаясь рассмотреть хотя бы пятнышко белого цвета, которое возможно мигнет среди пригорков. – В принципе, так же как и появился, когда я менее всего ожидала. Пришел из ниоткуда и ушел в никуда, – а не заметив никакого движения, тихо добавила: – Что ж ... значит, это был просто сон, а сны всегда заканчиваются рано или поздно, единственное иногда лучше, чтобы поздно – хороший зверенок.

Девушка зашла в пещеру, возможно, забрать какие-то вещи. Но, немного посмотрев вокруг, поняла: там ничего не было принадлежащего ей, или что бы хотелось забрать с собой. Окинув взглядом еще раз, и тяжело вздохнув, припоминая два прекрасных дня и море информации, которой поделился Юми, вышла из логова, оставляя все так, как было. Теперь это помещение не казалось ей таким светлым и веселым, и уж совсем не уютным, если вспомнить, что спрятано за той сияющей стеной, но возможно когда-нибудь следует попасть к луже тьмы и тщательно ее рассмотреть.

Решив пойти к своему космическому кораблю, все равно вокруг нет ничего, кроме камней и в какую сторону нужно идти, чтобы выйти из пустыни, не знает, все продолжала стоять, неосознанно ожидая возвращения зверенка. Хотя, наверное, ее уже ищут Меркаль и Аргул и возможно переволновались из-за ее молчания по возимерской связи. Возможно, они где-то недалеко и заберут ее с этой планеты, ищут и не могут определить местоположение космолета, думая будто он разбился. Пусть заберут, даже если на Мизюмр. Выбравшись из этого пустынного места, в любом случае сможет попасть домой – с Мизюмра на Фениор летают межпланетные лайнеры как минимум каждый день.

«Но куда же подевался Юми? Неужели улетел?» – размышляла, снова вспоминая и возвращаясь мыслями к веселому зверенку, оставившему ее.

Взглянув на небо, ей стало грустно, так как хотелось немного дольше побыть рядом, понаблюдать и понять, действительно ли он разумен. Юми ей очень понравился и хотелось верить в его сообразительность и немаленький ум. Он стал для нее настоящим другом, веселым, забавным, надежным. Рассказывал интересные истории, да еще таким необычным образом. Скорее всего, с утра у него всегда плохое настроение, а вероятно, она его сильно обидела своими словами, но все равно исчез и сделанного не воротишь.

Глава четвертая

Поссорилась я с другом.
Не знаю, как я буду
Эту планету покидать.
Где мне энергию достать?

Решив, пора домой, Криа направилась к холмику, в пещере которого спрятала свой космический корабль. Вспоминая, как сначала долго шла, а потом бежала за белым зверем, заблудиться было очень легко. Следов, конечно же, не осталось после дождей, но направление помнила, и холмы хотя и казались одинаково оранжевыми, но отличались по структуре: уже, шире, выше, ниже. Это была ее характерная черта – ничего не забывать, поэтому в мыслях нарисовала свой путь назад.

Ран больше нет, ничего не мешает, не останавливает, не задерживает, а силы льются через край, понуждая растрчивать их. Криа была тренированным воином, и привыкла к большим нагрузкам, а посему это расстояние решила преодолеть бегом, желая размять застывшие мышцы.

Передвигаясь быстро и легко, как будто летела, думала о трудных днях Юми и растительности планеты. Неужели когда-то тут было красиво, и флора тешила своим разнообразием? Не может быть, чтобы все это вымерло из-за какого-то кристалла, вытянутого неизвестно откуда.

А утреннее солнце нежно грело, окрашивая полет в такой же оранжевый цвет, как и все еще немного влажную почву, быстро высыхающую под ласковыми лучиками. Земля мелькала под ногами, на скорости превращаясь в однородное вещество, уходящее из-под ее маленьких ножек обернутых в мягкие и удобные сапоги.

Вскоре оказалась возле желаемого места, определив его по своеобразному высокому широкому входу и сравнительно острой верхушкой. Рядом размещалось еще три низких пригорка со слишком маленькими пещерками даже для человека. Зайдя в пещеру внутри уже знакомого холмика, увидела свой черный космический корабль, в котором попала на эту планету. Внешне он был в полном порядке – ни одной вмятины или царапины, просто немного покрылся оранжевой пылью при посадке, приобретая рыжеватый оттенок.

Обойдя вокруг и убедившись в отсутствии какого-либо повреждения, зашла внутрь и села в кресло пилота. Решив выйти на связь, ожидала услышать что-нибудь о возимерах или их местонахождении да узнать, не ищут ли ее. Включив аппаратуру, неожиданно услышала голос Аргула:

– К сожалению, уже бесполезно. Скорее всего, ее космолет разбился. Нужно было ее забрать на Мизюмр с нами или полететь на одном корабле. Это хитрый Кирас налил ровно столько топлива, чтобы каждый из нас разбился на подлете к планете, и то не рассчитал, что нас будут встречать на Мизюмре и обеспечат необходимым количеством для посадки.

– Спасибо, ребятки, но на Мизюмр я пока не собираюсь, и не ругайте Кираса – он вообще-то подарил нам по космолету, – весело сказала она, раздумывая, насколько же удачное время выбрала, чтобы включить бортовой компьютер. – Какое счастье, что вы забыли выключить связь и продолжаете болтовню.

Ей было очень приятно, что о ней беспокоятся, пусть и не совсем чужие люди. Все равно, дружелюбность оказалась приятной. Не каждый день встретишь мизюмирийца, способного растопить лед ее осторожности и разбудить доверие. Возможно, это так подействовали последние события, и бой с величайшим воином Возима – сариком, но от чувств растрогалась.

– Криа! Как у тебя дела? Мы сейчас отражаем атаку возимеров, все-таки они мстят нам за сарика, правда, не понимаю, почему, ведь это ты его убила, – слышался голос Аргула, в мгновение утративший нотки уныния и усталости.

– У меня, вроде все нормально, только топлива нет – вот беда. Все никак не увижу, что именно можно использовать. Не знаю, как я улечу с этой планеты, только мне тут уже надоело – так по-глупому застрять...

– Почему ты так долго не выходила на связь? Что случилось? Как твоя рана? – вмешался в разговор Меркаль, больше беспокоясь о состоянии ее самочувствия.

– Можно сказать, я все это время была без сознания, поэтому как-то было не до связи, если вы меня понимаете, – задумчиво отозвалась она, решив умолчать о снах, которые видела за это время.

Ей не очень хотелось говорить с кем-либо о загадочном существе по имени Юми. Глупо рассказывать об этом интересном и веселом звере, если не можешь доказать его существования, тем более, он так странно появляется и исчезает: как плод воображения. А то еще примут за душевнобольную... у нее и так слишком много недоброжелателей, чтобы доверять первому встречному.

– Что? Все так плохо? Мы уже запускаем двигатели, теперь наш звездолет очень быстрый, летает скорее среднестатистического – мы его немножко усовершенствовали. Теперь до Фениора нам лететь три-четыре часа, не то, что на космолете, – подхватил Аргул под мелодию торопливого клацанья, словно уже готовился к вылету.

– Со мной все в порядке – защищайте свою планету и не отвлекайтесь на всякие мелочи. Следите за возимерами и не позволяйте им добраться до вас. Я, когда выберусь отсюда, пришло вам помочь, если это еще будет уместным, – быстро проговорила, только бы предотвратить прилет мизюмирийцев.

– Но как же ты? – спросил удивленный Аргул и будто даже обиженный ее поспешностью, словно она хотела избавиться от них, не боялась беспокоить своими проблемами.

– Найду топливо – с радостью полечу домой, – пожав плечами, ответила, тоскливо посмотрев на экран бортового компьютера, где показывалось, топлива на корабле остались капли – не хватит завести двигатели.

– Скажи хоть, где ты, что за планета, как тебе там или хоть что за условия на ней, – голос Меркаля звучал настолько заботливо, что у Криа начало просыпаться чувство вины за свою скрытность. Захотелось рассказать все, начиная от удачного приземления – так успешно хватило энергомассы: будто и мало даже для приземления, но в то же время, не получила и царапины на обшивке.

– Я сейчас буду ванну принимать, а планета самая удивительная из всех, что я когда-либо видела, – уклоняясь от прямого ответа, не говоря всего – не рассказывать же, что находится на планете, где одни камни, некоторые из каких можно есть.

– Настолько хорошая планета? – отозвался встревоженный Меркаль, будто чувствуя все недомолвки, которые хотели от него утаить. – Не думал, что на пути от Возима до Фениора есть пригодная для жизни планета. Тем более мне не известна в этом районе планета с чистой питьевой водой – не собираешься же ты принимать ванну в грязной, зараженной воде.

– А с чего ты взял, что это вода и она питьевая или зараженная? – Криа подловила его на словах, выражая свою мысль с лукавыми нотками в голосе, не стараясь даже скрыть их. – Это просто жидкость, хотя ее можно пить – чистая, но практически непрозрачная.

– Я бы не советовал тебе включать разнообразные субстанции в свой рацион, если ты не знаешь, из чего они состоят, – серьезно продолжал Меркаль, настаивая на своем – уж слишком сильно волновался о ней и хотел помочь хотя бы словами.

– Спасибо, мне очень приятно, что вы так беспокоитесь обо мне, но я думаю, как-нибудь и сама справлюсь, правильно отличив, что можно есть и пить, а что – нет. Все равно на чужой планете нужно выбирать что-то, ведь без еды и воды человеку трудно прожить долго.

– Скажи координаты, я только посмотрю на тебя и сразу к возимерам... – добавил Аргул, но под конец фразы как-то подозрительно гикнул, словно получил пинок под ребра.

– Перестань, тебе тут девушек мало? – заглушая своим голосом, перебил его Меркаль, становясь серьезнее брата.

Криа не могла не рассмеяться, слушая разговор двух братьев, что сейчас были похожи не на взрослых людей, а каких-то подростков. Ей это напоминало недавно услышанную сказку о двух жадных крагулятах, которые пока препирались, кому нужно первым и больше есть, их еду украли.

– Если вы еще помните, у вас война с возимерами, а вы чем занимаетесь, вместо того, чтобы врагов бить? – спросила, думая, ей вовсе не хочется, чтобы с ее друзьями что-то случилось, пока отвлекает их разговорами.

– А мы и воюем, и сейчас пока еще отстреливаемся, возимеры только подлетают. У них нет комеров, которыми можно парализовать все внутренние системы космического корабля на большом расстоянии одним лишь попаданием в цель. А у нас есть, – в словах Меркаля невозможно было не уловить гордость за свою планету, где жизнь настолько развита, что изобрели такие высокие технологии и куда там возимерам с их допотопной техникой.

– Тогда вы должны быть очень хорошими стрелками, чтобы попасть в такие маленькие мишени, или соответственно, появиться точное электронное наведение, – заметила серьезно, понимая, насколько же трудно сейчас мизюмирийцам и еще неизвестно, что с Фениором. – Я не отключаюсь, только ванну приготовлю, поэтому, если захотите еще поговорить, я никуда не деваюсь.

– Может, я тебе все-таки помогу? – шутливо проговорил Аргул, будто в одну секунду мог оказаться рядом с ней, не теряя связи с Мизюмом.

– Да, и Меркаля с собой захвати, – снова рассмеялась Криа, настроение которой минута за минутой только повышалось. И совсем не было важным, остается одна на пустынной планете. И тем более, не угнетало отсутствие Юми, который может еще вернуться, а если и нет – он и так сделал ей очень хороший подарок.

– А зачем нам Меркаль? – удивленно спросил Аргул, плохо понимая ход мыслей собеседницы.

Криа уже не отвечала, приняв этот вопрос риторическим, а зашла в другой отсек в поисках большой емкости, какую сможет использовать на манер ванной. Вспомнив, в соседнем отсеке видела пустой резервуар для воды, когда хотела промыть рану в плече, – направилась туда, надеясь, тот подойдет.

Решив перенести резервуар для питьевой воды и наплавить достаточное количество кристалла для купания, принялась за дело. Порывшись в шкафу, нашла еще один зеленый комбинезон, что по размеру оказался вполне пригодным – не слишком большим, как остальные. Потом, приложив усилия, вытащила металлическую емкость и поставила ее между входом в космолет и креслом пилота, где было немного свободного места, потому что в каком-нибудь ином, выяснилось, слишком тесно. Также, немного поискав в шкафу, захватила с собой темно-синий мерзам с кожаными вставками на спине, который собиралась использовать сейчас.

Выйдя из корабля, залезла на древовидный кристалл, стараясь не прикасаться голыми руками к его светящимся веточкам, и кинжалом отколола достаточно большой кусок от верхушки. Хотелось верить, во второй раз ей не придется возвращаться за новой ветвью. Осторожно закутав, чтобы не расплавить на ходу, с довольной улыбкой понесла ярко-голубую добычу в космолет.

Большая ветвь еле поместилась в приготовленном резервуаре, который предварительно протерла от возможной пыли. Подумав, этого должно хватить ей для мытья, руками начала плавить кристалл, смотря на сияющие струйки. В процессе подметила, на дереве, вернее на теле живого кристалла расплавленная часть быстро затвердевает, в то время как эта же самая жидкость хорошо плавит часть камня, отделенную от живого растения. Криа пришла к выводу, отрезанная часть сразу отмирает, теряя какую-то подпитку, но так и не смогла сообразить, как кристаллоподобное растение размножается.

Кристалл очень быстро плавился, поэтому оставила его самостоятельно растапливаться в образовавшейся жидкости. Ожидание казалось бесконечным и обременительным, от чего хотелось даже воспользоваться полученным, или вообще обтереться тающими кусочками.

На корабле становилось очень жарко, Криа уже с нетерпением ждала, пока кристалл полностью расплавится, чтобы окунуться в прохладную приятную жидкость, а та будто преднамеренно замедляла растворение.

Слонялась по кораблю и не знала, что можно еще сделать, пока готовится ее импровизированная сияющая ванна. Только на полотенце нечего было рассчитывать, поэтому снова вернулась к шкафу и искала что-то подходящее, с большим количеством мягкой ткани, и в конце-концов нашла достаточно больших размеров прунты. Примеряя их на себя, смогла завернуться в них дважды, что больше насмешило, чем расстроило или разочаровало. Ткань была совсем изношена, а поэтому очень мягкой на ощупь, но, на удивление, чистой. Казалось, будто всю одежду собирались продавать.

– Эти мне точно подойдут, – случайно вырвалось у нее, уже возле самодельной ванной, с почти расплавленными кристаллами, которые решила проверить.

Еще осталось совсем чуть-чуть, только маленькие кусочки лежали на дне и те быстро растворялись, раздражая своей медлительностью.

– Криа, ты еще там? – раздался тихий голос Меркаля, прозвучавший неожиданно и девушка, которая уже давно забыла о связи возимеров и потерялась в своих мыслях, чуть не уронила прунты в жидкость.

– Да Меркаль, Аргул с тобой? – несколько зло отозвалась, на самом деле не желая показывать свое неудовольствие и тем более не сгонять злость на окружающих.

– Мой брат как раз стреляет по возимерам – сейчас его очередь и я немного свободен, могу перевести дыхание. Ты говорила, что будешь рядом, и мне захотелось поболтать... об Аргуле. Ты его не переносишь? Чем-то обидел или надоел?

– Мне? Вовсе нет, просто он как-то слишком живо на все реагирует. Даже сказала бы, прилипчивый и подобное поведение выглядит для меня совсем непривлекательно и даже подозрительно. Напоминает чем-то Возим.

– Я бы сказал, это – вполне нормальная реакция на красивую девушку. Странно, что такое обращение навеивает тебе мысли о Возиме. Конечно, ты меньше нас и нам странно видеть таких размеров кого-то, кроме детей, но у нас на планете, с такой внешностью, как у тебя, считаются очень красивыми, несмотря на твой рост. Ты же как-то была на Мизюмре: женщины у нас гораздо больше мужчин, а иногда уж слишком, а поэтому найти кого-то по вкусу очень трудно.

Ванна была уже готова, соблазняя свежестью искристой жидкости, которая словно небольшим озерцом раскинулась среди тьмы помещения. Кристалл полностью растворился, светясь приятным ярким светом – без растаявших пятен, медленно опускающихся на дно сквозь толщу. Раздевшись, Криа переступила через бортик, начиная медленно погружаться в прохладную жидкость.

– А как ты хотела, чтобы он реагировал? – тем временем продолжал Меркаль свою мысль, которую совсем никто не слушал.

– А-ах, как хорошо, – почти шепотом проговорила Криа себе, наслаждаясь купанием, чувствуя как очищается каждая пора ее кожи от пыли и грязи, даря легкость и наслаждение.

Плеснув жидкостью на лицо, растирая свечение по щекам, полностью погрузилась, теряя размеренный голос, превратившийся в сплошное бормотание.

– ... и мне, – были первые слова, услышанные от Меркаля, как вынырнула, чувствуя течение маленьких струек на загривке и шее, от чего хотелось окунуться еще.

– Прости, что и тебе? Я, наверное, прослушала, – переспросила, ощущая, мизюмириец говорил о чем-то важном. Во всяком случае, голос его был серьезным, более тихим и стеснительным.

– Я сказал, что ты и мне нравишься, но я никогда не был навязчивым, как мой брат, – полушутя еще раз высказал Меркаль, решив, будто девушка издевается над ним, заставляя повторять признание.

Криа хмыкнула и решила, лучше будет пропустить мимо ушей его реплику, порождавшую смущение, потому что даже не подозревала, как на это отвечать.

– Я сбил оба возимерских корабля, – вдалеке послышался зажигательный голос Аргула, приближающегося будто наскоками, если вслушаться в его шаги.

– Поздравляю тебя, мой крагуль, – весело поддела его Криа, обрадовавшись возможности не отвечать на предыдущие откровенные слова.

– У нас достаточно топлива, мы можем прилететь и помочь тебе, – уже приблизившись к бортовому компьютеру, сказал Аргул, продолжая настаивать на прилете к ней.

– Нет, не можете. Вы координат не знаете, – после погружения в жидкость, нарастало очень хорошее расположение духа, и вдруг почувствовав себя очень счастливой, поняла – обязательно найдет выход, так как он точно где-то есть, показывая всего лишь свой хвостик, который сложно увидеть.

– Так ДАЙ их нам! – оживился Меркаль, не меньше брата желающий помочь и почему-то появлялась мысль, оба чувствуют не вину, а хотят получить еще что-то.

– Вы лучше подождите возимеров, а то застанут врасплох – будете потом бедные.

– Я бы лучше посмотрел за тобой, – шутливо ответил Аргул, желая продолжить разговор.

Но Криа уже не слушала его, а думала, до вечера успеет протереть корабль и сенсорные приборы – хотелось чем-то занять себя. Еще нужно было подумать, где взять энергомассу для поднятия космического корабля и выведения его в космос, а на Фениоре можно и попросить помощи у Охраны Планеты.

Конечно, глупо было сначала купаться, а потом протирать космолет, но уже находясь в прохладной жидкости, отогнала эту мысль, не сильно из-за этого переживая. Уже чувствовала себя намного лучше и пропало ощущение отвращения и гадливости. Вся усталость и напряжение последних дней словно растворились в жидкости, кожа стала нежная, начиная чуть искриться в темноте.

– Прекрасно, я однозначно, скоро превращусь в звезду и буду освещать ближайшие планеты, – несколько недовольно пробормотала, проведя рукой по коже, стремясь убедиться, это лишь остатки жидкости.

– С чего ты это решила? – сразу ухватился за ее реплику Аргул, словно сидел возле компьютера, ожидая хоть каких-то признаков ее присутствия.

– Я думаю, ты меня при встрече не узнаешь, – пошутила, с тем надеясь оттянуть это время.

– Значит, я должен скорее прилететь к тебе, пока не забыл, как ты выглядишь, – весело отозвался тот, раздражая своей настойчивостью и постоянностью.

– Может, не стоит, а то потом не выберешься с этой планеты, как я, – грустно произнесла в ответ, начиная желать прекратить глупый, по ее мнению, разговор ни про что.

– Кстати о планетах, благодаря тебе у нас на Мизюмре запрещен чай из листьев самбираты, – на этот раз погрустнел Аргул.

– Что еще за чай? – непонимающе спросила Криа, удивляясь, как можно запретить чай, и какая разница из чего сделанный.

– Тот самый, на котором ты сделала летающую машинку, принадлежащую теперь нашему Главе Правления. Она тоже называется мобиолан, или ты дала ей какое-то другое имя?

– Да, но этот чай временно запретили и только на экспорт, то есть на вывоз на другие планеты, так как значительно сократилось его количество, – удивилась, поняв о чем речь, и все равно считала странным. На Мизюмре этого чая росло слишком много даже для целой галактики, во всяком случае, так было несколько лет назад.

– Не только, теперь его и в общественных местах не подают, не осталось никаких точек продажи – на этих местах уже новые магазины какой-то техники.

– Что ж так? Может, кому-то просто захотелось занять выгодные места?

– Нет, Глава Правления подарил эту машинку своему сыну, тот и гоняет на ней, расходуя листья самбираты тоннами. Теперь, если сам выращиваешь, то можешь пить чай, но это растение очень капризное, любит широкое пространство и солнце.

– Так слетайте на Фениор да купите ему нормальный мобиолан – пусть летает. Он и красивее и быстрее, сжигает энергомассу, а ее делают синтетически или поставьте один из двигателей от звездолета, который использует нерикат – твердое топливо, знаете? Я думаю от этого, сынишка придет в восторг.

– Ему уже дарили разные мобиоланы, но они очень сложны в управлении, во всяком случае, ОН так говорит, словно это действительно какой-то вертолет с огромным количеством кнопок и приборов управления.

– Поняла, просто эта вещь уникальная – ни у кого такого нет. Вот он и не жаждет ее ни на что менять, ведь станет как все, а не хочется.

– Уникальная вещь! – громко возмутился Аргул, стукнув кулаком по панели приборов. – Самбираты – вот что действительно уникально! Этот чай у мизюмирийцев должен входить в дневной рацион, что же нам делать, если его запрещают? Без него мы становимся слабее и можем впасть в депрессию, из которой много кто не выходит.

– Подождите, пока машинка сломается, либо выращивайте сами – это не должно быть настолько трудно, – она уже выходила из ванны и вытиралась «полотенцем», которое очень хорошо вбирало в себя сияющие капельки.

– Сломается? А это хорошая идея... – задумчиво произнес Меркаль, словно Криа поработала для него музой и навеяла что-то.

– О чем ты думаешь? – тут же спросил его Аргул, резво вскочив с места. – Неужели...

– Ребята, если у вас что-то на уме, то лучше не обдумывать это по громкой связи в чужих космолетах, или чем-то подобном, – перебила их разговор, не желая быть причастной к каким-то неправомерным действиям, которые могли родиться в голове мизюмирийца.

– Криа, у нас тут возимеры, мы пока отключимся, – быстро произнес Меркаль, решив послушаться хорошего совета, и обдумать будущее решение.

– Или все-таки прилететь за тобой? – добавил Аргул, вспоминая прошлый разговор – неужели рассчитывал на ее помощь в этом деле.

– Сражайтесь со своими возимерами, – улыбнувшись, ответила и выключила связь, чтобы уже точно не продолжать забытую тему, которая раздражала сильнее, чем отсутствие топлива на этой планете.

Ей не хотелось быть кому-то обязанной, как это случилось с фениорийцами. Тогда была закрыта в четырех стенах на Фениоре и собирала из металлических частей разных механических животных – игрушки для развлечения детей богатых родителей или двигательные механизмы для различных новоизобретенных элементов.

Одевшись в приготовленное чистое, решила чуть прибраться на корабле, возможно во время работы и ей в голову придет хорошая идея. Подумала, жидкость из ванны выливать не стоит – ее можно еще использовать для космолета, и осмотрела все вокруг.

Добыв очередную округлую небольших размеров емкость из отсека-склада, наполнила ее голубой светящейся жидкостью и начала осуществление задуманного. Разорвав «полотенце», которым вытиралась, на кусочки и прихватив с собой жидкость, Криа, нажав на горящую зеленую кнопку и выйдя из корабля наружу, принялась за приведение в порядок своего космолета.

Быстро и ловко, словно обезьянка, вскарабкалась на крышу корабля, стараясь не оставлять следов и тем более царапин. Оказавшись наверху, осмотрела состояние верхней части металлической обшивки, которая действительно была сделана во славу возимеров – тщательно и качественно. Ее удовлетворило увиденное, и, сделав несколько шагов и оказавшись на носу космолета, посмотрела вниз. Определив расстояние до твердой поверхности, которое не впечатлило, намочила в емкости кусочек материи, а отжав его, принялась вытирать большое стекло кабины пилота.

«Конечно, при большой скорости вся эта грязь слетела бы, но ведь нужно же чем-то себя занять, а тем временем можно подумать, где взять энергомассу или любое другое вещество для запуска двигателя», – думала Криа, занимаясь работой, которую по сути не любила, только хотелось чем-то занять руки.

Скользкая поверхность не мешала ей делать работу, правда, и не помогала, только уже хотелось скорее закончить все. Протирая стекло в кабину пилота, отвлеклась и заметила, с наружной стороны корабль выглядит совсем по-другому, чем изнутри, сбивая с толку. Решетчатый светло-серый пол выглядел темно-синим, зеленая кнопка, для открытия выхода из космолета стала светло-голубой, а пульт управления с бортовым компьютером рябил разного цвета светом, совсем отличным от натурального, будто специально запутывая.

Протерев стекло и заметив мерцание голубоватого цвета, взявшееся словно коркой, немного присев на носу корабля, одним прыжком оказалась сверху на космолете и начала осторожно осматривать сенсорные приборы, нежно поглаживая их влажным кусочком ткани, проверяя нет ли хоть трещины.

После соприкосновения с ярко-голубой жидкостью, металл впитывал ее в себя и, становясь чуть искрящимся, принимал синеватый оттенок, становясь гладеньким, будто после полирования.

Прыгая сверху по космолету и протирая сенсорные приборы, невольно задумалась о двух братьях с Мизюмра, которые не шли из головы со своим странным поведением.

«Аргул вроде симпатичный, но чрезмерно несдержанный, слишком эмоциональный. Зато его брат Меркаль очень хороший и спокойный, но не такой интересный. Если бы Аргулу характер Меркаля... но я хотела подумать над энергомассой; если бы на этой планете было еще хоть что-нибудь кроме камней. Или кто-нибудь сказал, где можно найти необходимое», – разочарованно подумала строя планы, когда появится высоко энергетическое вещество, которое использует в виде топлива.

Криа не заметила, как за своими рассуждениями сделала всю работу на верхней части, и черный космолет приобрел приятное сияющее небесное подсвечивание.

«Тогда сидел бы на своем Мизюмре, радовался жизни и никакие возимеры его бы не забрали, – весело захихикав над пролетавшими мыслями, посмотрела на темные своды, которые казались уже не такими неприветливыми. – Все равно не следует терять, закаленных в битве друзей, кроме того, Мизюмр – вполне развитая и очень полезная планета, новые знакомства всегда помогут в нужный момент, хотя и просто новые друзья – великолепное приобретение даже на самой враждебной земле».

Оглядев чистую часть сверкающего космолета, подумала, не помешало бы заняться и нижней его частью, чтобы и там появилось такое красивое свечение, а потом и попытаться улететь с этой планеты, когда найдет, что можно переделать на топливо.

– Где же взять энергомассу? – задумчиво произнесла, как будто тягучие мысли могли превратиться в жидкую энергомассу и, заполнив баки для горючего, дать космолету необходимую энергию для старта с оранжевой каменистой планеты, находиться на которой уже было обременительно.

Теперь Криа занялась нижней частью космического корабля. Благодаря опорам, на которых стоял космолет, смогла вытереть нижнюю металлическую часть и некоторые приборы, что не требовали разборки или мытья изнутри.

«Может, попробоваться переделать топливную систему и пусть летит на энергии сантаринового дождя? Впрочем, сантарин все прожигает, тогда в какую емкость его собирать, не думая уже, как пустить в двигатель, он и там все разъест, – продолжала раздумывать, в поисках оптимального варианта. – Может, здесь есть хоть какие-то человеческие следы, тогда можно найти энергомассу. Возможно, эта планета не полностью каменистая, ведь и на Зермаклине есть пустыни и там никто не живет кроме пустынных животных. Но, тем не менее, в тех пустынях встречаются растения, а здесь всего лишь один вид кристаллов, его даже растением назвать сложно».

Заметив, жидкость уже не такая чистая и почти не светится, Криа решила заменить ее – все равно полная емкость из-под воды. Выйдя из пещеры наружу, обратила внимание на солнце: яркий диск стоял как раз напротив самого входа, и успел спуститься к горизонту, освещая тамошные пригорки; оставалось совсем немного времени до сантаринового дождя.

Обойдя пещеру, позади нее вылила жидкость на оранжевую поверхность, вобравшую в себя даже самые маленькие капельки. Сделав это, легкой походкой направилась обратно внутрь холмика, напевая всплывшую многогранными переливами мелодию в голове.

Снова оказавшись в пещере, не могла не обратить внимания на то, как сияла верхняя часть космического корабля, излучая голубоватый свет. Появилась гордость за свои старания и приятное чувство чистоты.

Войдя в космолет, и снова наполнив жидкостью пустой резервуар, подумала, пещеру будет освещать кристалл, когда сядет солнце и снаружи станет совсем темно. Этого света ей будет вполне достаточно для окончания очистки металлического низа корабля.

«Я же не посмотрела, может, в нижней части этой консервной банки еще есть несколько запасных баков. Как я могла не подумать о дополнительном отсеке внизу? Во всех космолетах и звездолетах есть нижний отсек, где спрятаны двигатель, запасные детали и все системы обеспечения корабля!» – удивилась собственной недогадливости, наполняясь надеждой на быстрый отлет отсюда.

Криа забежала в космолет и, в предвкушении, накатывающем волнами, сняв крышку решетчатого пола, спустилась вниз. Внутри оказалось очень темно, только возможно распознать маленький отсек, а в нем все системы: топливную, защитную, энергообеспечения и многие другие, в назначении которых еще не разобралась на космолете возимеров, но это не будет трудным. Осмотревшись, поняла, это всего лишь технический отсек – никаких баков с горючим. Совсем ничего лишнего, или какого-то груза.

Уже торопиться было некуда, времени много, заодно есть над чем подумать, что рассмотреть. Например, как извлечь из этой почти необитаемой планеты энергомассу или что-то подобное.

Не обнаружив ничего полезного для себя, поднялась наверх, закрыла крышку и, взяв свою емкость с ярко-голубой жидкостью, направилась на выход. Выйдя из космолета, снова начала протирать металл от рыжей пыли, прилипшей к металлической обшивке.

Когда с поверхности сходило оранжевое нечто, черный металл приобретал оттенок цвета жидкости, а с уменьшением света в пещере корабль начинал светиться.

– Из растений тоже нельзя сделать энергомассу, если не обогатить их энергетически. Кстати о флоре, откуда здесь берется воздух? Ладно, главное, что есть чем дышать. Завтра возьму некоторые приборы, чтобы не заблудиться, наломаю ярко-голубых кристаллов для еды и пойду на поиски какого-нибудь высокоэнергетического материала или людей. Не может быть, что планета с воздухом полностью необитаема.

Закончив работу, собрала все кусочки ткани, отнесла их в космолет и спрятала на отдельную полочку возле шкафа с вещами. Посмотрев на емкость с почти не излучающей света жидкостью, решила вылить ее.

Криа медленно направилась к выходу с отработанным веществом, осторожно неся емкость, чтобы не разлить. Услышав громкий треск, подумала, что не следует выходить из пещеры, сантаринный дождь может пойти в любую минуту и лучше не попадать под него, поэтому просто выплеснула жидкость наружу через проем пещеры.

Держа в руках пустую емкость, смотрела на солнце, этот огромный огненный шар почти полностью спрятался на другой стороне яркой каменистой и глухой планеты, показывая лишь свою макушку.

Ярко-оранжевое солнце только на небе выглядело небольшим, на горизонте оно казалось огромным подкрадывающимся ярко-красным гигантом. Создавалось впечатление, что оно как огромный живой организм вот-вот наползет на эту планету и поглотит ее в своем жгучем пламени.

Криа очень любила смотреть на закат, но, как это ни странно, за такой большой промежуток времени, находясь на этой планете, ни разу не видела его здесь.

Дождавшись, пока оставшаяся шапочка от величественного титана скроется за горизонтом и наступит полная тьма, танцующей походкой направилась внутрь пещеры, где холодным светом озарялась кристаллом. Чувствуя небольшую усталость после целого дня работы, все же спать не хотела, желая еще немного посидеть и подумать.

Приняв твердое решение, что на следующий день пойдет искать энергомассу, подумала о мегастрелах:

«Ведь неизвестно, кто тут еще живет, и поэтому защита не повредит. Хорошо, Юми оказался лояльным, а если бы нет?»

Криа уже подходила к трапу корабля, как вдруг легкая дрожь пробежала по позвоночнику чуть выше талии, напоминая отброшенное ощущение. Сзади слышала негромкий шорох и обернулась, силясь понять, кто же ее гость.

– Юм! – вверху над входом в пещеру висела голова белого зверенка, который хлопал своими перепончатыми ушками с горящими в темноте ярко-голубыми шариками не хуже самого кристалла.

Глава пятая

Темно. В пещере я и Юми.
Пришел к нам гость большой, угрюмый.
Рассказывать он сказку стал,
А утром без следа пропал.

– Привет, Юми! – обрадовалась гостю Криа, узнавая недавнего знакомого, понравившегося своей неординарностью. – Мне очень приятно видеть тебя вновь.

Но зверенок не двигался с места, а так же и висел вниз головой, выжидая, словно боялся вступить внутрь незнакомого места.

– Заходи, скоро дождь начнется, если еще не начался, – добавила, не заметив никакой реакции на радостное приветствие. Вполне возможно, ее не поняли, и это немного приглушало ощущение принятия.

После пригласительных слов туловище зверя слетело на землю, но голова осталась в том же положении. Все это было сделано с такой легкостью, что быстро приземлившееся туловище не издало никакого звука – даже облачка не пыли не поднял. Только после приземления все темное тело зверя постепенно начали усыпать светящиеся ярко-голубые полосы.

– Значит, ты светишься только, когда хочешь этого... очень интересно, – Криа была немного удивлена небольшому открытию, ей все больше начинал нравиться этот удивительный зверь. Такой умный, очаровательный, хоть и не разговорчивый, но ласковый и милый.

Сначала ей казалось, животное светится произвольно, но, увидев темную фигуру, на которой начинают загораться полосы, поняла, это не так. Вдруг услышав, как с шелестом начался ливень, к этому времени Юми успел войти в пещеру, пряча свою роскошную шерстку от разъедающего действия сантаринового дождя.

Зверь подошел к ней ближе и осторожно протянул ей «параболическую антенну» на кончике своего хвоста, давая возможность рассмотреть – именно то, что хотела еще несколько часов назад. Резко протянув руку, с легкостью поймала его за полосатую часть, что даже не отодвинулась в сторону. К ее удивлению Юми не сопротивлялся и стоял спокойно, внимательно смотря на нее, не пошевелился и тогда, как потянула на себя.

Ей выпала возможность внимательно рассмотреть эту часть, за которой совсем недавно охотилась и хотела сопоставить с рисунком на стене. Только во сне уже видела ответ: чтобы открыть дверь, нужно нажать украшением, которого уже нет. «Параболическая антенна» оказалась несколько больше двух собственных ладошек Криа. Если накрыть сверху ею голову, то получится интересная шапочка со сверкающими драгоценностями по краям.

Полосатая часть состояла из связки костей наподобие позвоночника, очень походившего, по размерам, на человеческий, только покрытый мышцами и полосатой густой шерстью.

Вернувшись к «параболической антенне»: осматривая ее, раздвинула перепончатые лопасти и потрогала сияющие шарики: они ей показались хоть и твердыми как кристалл, но слегка влажными, а когда, взглянула на пальцы, не заметила и следа, то решила, это не влага. Верхний слой структуры шара оказался гладким, а поэтому скользким, не позволяя ухватиться за него.

Ей было очень интересно узнать, как сложен этот диковинный зверь, ведь еще ни разу не видела такого удивительного создания: существо, которое светится во тьме, если захочет, а не захочет, так становится полностью темным или другими словами – незаметным. Ни в одной книге о них не читала, притом, что книг она имела море и очень любила читать, переворачивая ветхие страницы, будто собирающиеся распасться в руках от простого прикосновения.

Криа осматривала кончик хвоста и пыталась понять, каким образом и что заставляет светиться шарики на концах, или как двигаются перепончатые лопасти и почему громко хлопают, когда складываются и раскладываются.

– Я на тебя и не злилась, за что ты просишь у меня прощения? – ласково спросила, отпуская драгоценную конечность удивительного создания, притом, что хотелось посмотреть еще, потрогать и заставить двигаться.

Ей вдруг показалось, он просит у нее не прощения, а кусочек светящегося кристалла – возможно успел проголодаться пока добирался к ней. Ведь сам угостил ее, заманив к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.